

ЭЛИНА ЗИМАКОВА

**Иди туда — не знаю куда.
Приключения охотницы
за артефактами**

КНИГА 1. «ДРАКОНИЙ ГЛАЗ»
И ДРАКОНИЙ ПРИНЦ

Элина Зимакова

**Иди туда – не знаю куда.
Приключения охотницы
за артефактами. Книга 1.
«Драконий глаз» и драконий принц**

«Издательские решения»

Зимакова Э.

Иди туда – не знаю куда. Приключения охотницы за артефактами.
Книга 1. «Драконий глаз» и драконий принц / Э. Зимакова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749356-1

Что делать красивой девушке, если она — придворный артефактор?
Правильно — бегать по всему Подлунному миру и добывать для дяди-императора разные магические «игрушки». А что у нас обычно бывает в путешествиях? Красавцы-мужчины, балы, неудобные ночевки под открытым небом, а иной раз и злобные некроманты, желающие твоей смерти. Но приказ есть приказ, значит, снова в путь! Может, по дороге и найду наконец настоящую любовь?

ISBN 978-5-44-749356-1

© Зимакова Э.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. «Драконий глаз»	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

**Иди туда – не знаю куда. Приключения
охотницы за артефактами
Книга 1. «Драконий глаз» и драконий принц
Элина Зимакова**

© Элина Зимакова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. «Драконий глаз»

Глава 1

Тряска сводила с ума. Мое обмякшее тело бултыхалось в седле, как корабль в шторм. Каждый удар конских подков по камням на дороге отзывался дикой болью в моей многострадальной голове, как будто в несчастный мозг вгоняли тысячи иголок. А до ближайшей остановки еще полдня пути. Я этого не выдержу! У меня даже стонать уже сил нет! Хорошо хоть, день сегодня пасмурный, солнце не печет, а то мне совсем была бы «крышка».

Да, день не удался с самого утра. А, казалось бы, вчера так хорошо все начиналось! Средней паршивости трактирчик в отличие от большинства своих собратьев встретил нас, изрядно измотанных долгой дорогой, голодных и от того весьма злющих, приятными и аппетитными запахами еды и небольшими, но чистыми и аккуратными комнатками. Хозяин, радостно улыбаясь, бросился навстречу нам с таким энтузиазмом, что я аж шарахнулась от неожиданности.

Еще бы он не улыбался! «Небольшая» такая кучка стражников в количестве десяти штук в доспехах и при полном вооружении плюс парочка хоть и запыленных, но явно небедно одетых аристократов со своими слугами (по одному на каждого), обещали принести этой таверне, наверное, сразу полугодовую прибыль. Трактик-то не особо крупный, не центральный, много богатеев и состоятельных торговцев по нему не проходит, вот и обрадовался хозяин такому количеству постояльцев. Как выяснилось из дальнейших событий, рано радовался. Не знал бедолага, кого, можно сказать, на своей груди пригревает.

А пригревал-то, собственно, меня любимую. Все остальные – это мое сопровождение, навязанное вопреки моему активному сопротивлению нашим «величайшим и мудрейшим» императором.

Зовут меня, кстати, Лариана Таниэлла Маргрета ан Томире, использую в основном титул «герцогиня» (остальной кучей титулов предпочитаю пренебрегать), для друзей – просто Лари. Ну что я могу сказать о себе? Среднего роста, стройная, симпатичная, но – увы! – не красавица, с темными длинными слегка волнистыми волосами и карими глазами девица из древнего аристократического рода Гарнрельской империи людей. Характер – стержневой, независимый, откровенно буйный и не в меру авантюрный. Служу я у нашего государя вторым артефактором. Могла бы и первым, да бумажки с отчетами терпеть не могу. Пусть ими наш «первый» занимается: он старичок уже дряхлый, только на это и годится. А я уж лучше с самими магическими «игрушками» разбираться буду да путешествовать иногда, добывая их для нашего правителя. Коллекционирует он их, хобби у него такое. Но, как говорится, чем бы государь ни тешился, лишь бы не гневался. Вот я и добываю потихоньку ему такие «утешения».

По совместительству я еще прихожусь государю-императору Вардрену Второму родной племянницей: он брат моей матери. Но, как правило, при знакомстве я это активно от всех скрываю: терпеть не могу светский этикет и расшаркивания, а уж лезть и подавно. Не хочу также, чтобы меня использовали во всяких политических играх и интригах. Дядя-император полностью меня в этом поддерживает, даже работу имперского артефактора сам предложил мне, выпускнице артефакторского отделения нашей имперской Академии магии, когда я в категоричной форме отказалась в ближайшие годы замуж выходить, типа, пока «истинную любовь» не найду. Зная, какими разрушениями императорскому дворцу грозит любая попытка принудить меня к чему-либо силой, дядя решил быстренько отступить и даже создал условия, чтобы за мной легче следить было. Он, вообще, предпочитает родственничков поближе к себе иметь, под наблюдением, так сказать. Дабы чего не вытворили. Авантюризм и склон-

ность к весьма своеобразным развлечениям – это у нас семейное, а с дядей мы очень даже характерами схожи.

В этот раз опять послал меня император добывать очередной «совершенно необходимый ему для полного счастья» древний артефакт. Да-а, уж послал так послал! По принципу: «Иди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что». Слышал он, мол, есть где-то вот такая необыкновенная и мощная древняя магическая «игрушка» (даже не знает, как выглядит, и где ее искать), но она ему просто жизненно необходима для управления государством! Интересно, и как это он, да и десятки правителей до него, без этой штуковины до сих пор обходились?

Но наше дело маленькое: велют – делаем. Во времени и деньгах государь особо меня не ограничил (знает, что наглеть не буду), так что, за его счет вполне можно прогуляться по миру, новые места посмотреть. Вот и отправилась в путь, перелопатив перед этим все древние фолианты в Большой Императорской библиотеке в попытках выяснить хоть что-то. Кое-какую весьма расплывчатую информацию все-таки откопала.

А артефакт этот, как оказалось, действительно невероятно древний и мощный. Называется он «Глаз дракона» и позволяет видеть и слышать, что происходит на самых дальних расстояниях от владельца. Принцип работы примерно, как у порталов: задается вектор и расстояние, но только передаются изображение и звук. Можно поворачивать вектор и смотреть во все стороны. Оригинальное такое подглядывающе-подслушивающее устройство. Создали его, по преданию, древнейшие драконы (откуда и название), дабы не перемещаться без особой нужды далеко от дома: тяжелые они на подъем и к родному «гнезду» сильно привязанные. Вот и придумали себе облегчение: сидишь себе тихо у родного камина, винцо потягиваешь и наблюдаешь, где что деется. Миленько!

Да-а, императору нашему «миленько», а я трясусь вся такая больная на лошади по пыльному тракту и не чаю, когда же, наконец, смогу сгрузить свои бранные кости хоть на какой-нибудь матрасик, приняв горизонтальное положение, и отключиться.

Это было «лирическое отступление», но вернемся к вчерашним событиям. Спустившись к ужину, заказала себе лучшего красного вина, какое было в трактире, и мирно трапезовала, сидя в одиночестве за столиком. Стражники, как всегда, занимали самый большой стол и заседали в своей компании. Я была этому только рада: их солдафонские разговоры и похабные шуточки меня не увлекали.

Моя служанка, а вернее, личный телохранитель, Фаррана – высокая, крепкого телосложения нимедийка с черной длинной косой, немного раскосыми карими глазами и оливковой кожей, владевшая, наверное, всеми известными в нашем мире боевыми искусствами и оружием, – давно нашла общий язык со Стейном – черноволосым и сероглазым стройным оруженосцем сопровождающего меня по приказу императора господина. И сейчас они ужинали в самом углу у окна, оживленно что-то обсуждая и хихикая.

В самом темном месте за столиком под лестницей в гордом одиночестве заседал с кувшином эля мой сопровождающий, как всегда, молчаливый и изредка угрюмо поглядывающий на происходящее вокруг. Его высокомерие меня поначалу просто бесило, потом я решила вовсе не обращать на него внимание, и дышать мне сразу стало легче.

О моем сопровождающем речь особая. Выше среднего роста, шикарно широкоплечий и узкобедрый воин, которого дядюшка представил мне как герцога Ардара нар Каррада (имя, кстати, мне ни о чем не говорило), был явно неместным и отличался необычной для нашей аристократии внешностью. Темно-русые густые волосы до плеч, узковатые голубые глаза, тонкий прямой истинно аристократический нос, который был явно когда-то сломан, и теперь заметная горбинка на переносице не особо с самим носом гармонировала, тяжелая квадратная челюсть с ямкой, очень красивые четко очерченные крупные плотно сжатые губы, недельная щетина медно-рыжего цвета. Не красавец, но его можно было бы посчитать привлекательным, если бы не холодно-безразличный высокомерный взгляд, которым он прошелся по мне, как по пустому

месту. Одет он был при этом весьма богато, и оружие у него было прямо-таки драгоценное, значит, отнюдь не рядовой вояка, скорее полководец, явно не любящий веселое времяпрепровождение.

В общем, вот весь портрет этого индивида мужского пола, которого дядя навязал мне, причем в не терпящей возражений форме, в спутники. Интересно, где его дядя откопал? И за что мне такие «честь» и «радость»?! А ему-то, бедолаге, за какие тяжкие грехи такое наказание?! Не знает он пока, во что вляпался... Воистину, «блажен неведающий, ибо спит спокойно».

Единственной фразой, которую этот мрачный вояка равнодушно бросил императору при нашем знакомстве, была:

– Надеюсь, она не будет в дороге ныть по поводу каждого испорченного ногтя или сломанного каблука?

Император удивленно посмотрел на меня, видимо, просто не мог представить подобную ситуацию, потом перевел взгляд на мужчину и сказал:

– Могу Вам полностью гарантировать, что по таким поводам проблем не будет.

При этом на его лице явно читалось: «Проблемы обязательно будут, но совсем по другим поводам и гораздо серьезнее». К моей радости и к счастливому неведению герцога нар Каррада, вслух государь этого произносить не стал, за что я ему была очень благодарна. Не хватало мне проблем с этим сопровождающим еще до того, как наше совместное путешествие начнется!

Но вернемся к вчерашним событиям. К концу первой бутылки вина, которую я оприходовала в одиночестве, мне стало и скучно, и тоскливо... В общем, захотелось веселья. Веселье не заставило себя долго ждать и прибыло сначала в лице двух среднего возраста гномов, а затем и нескольких людей, шумной группкой ввалившихся в трактир. Пока я наблюдала, как вновь прибывшие быстренько накачивались гномьим самогоном и молодым, быстро ударяющим в голову вином (соответственно их расе), я успела выхлебать еще полбутылки вина. Вот тут я и почувствовала приближение веселухи. Очень кстати появился менестрель, видимо, подрабатывающий в трактире по вечерам. Заиграла веселенькая музыка. В общем, обстановка разогревалась.

Когда разговор за людским столом явно оживился, а гномы, о чем-то споря, начали активно стучать кулаками по столу, пришло время моего появления на сцене в разыгрываемом мной же спектакле.

– Эй, мужики! – крикнула я со своего места людской компании. – Что это вы все легоньким винцом балуетесь? Гномы вон сразу за «тяжелую артиллерию» – гномий самогон – взялись. А вы что, слабее что ли?

Знаю, совершенно примитивный провокационный шаг с моей стороны, но, как показала многократная практика, абсолютно безошибочный и всегда действенный. Вот и сейчас уже достаточно разогретые спиртным мужички радостно откликнулись на призыв симпатичной девицы и загомонили хором, что «они-то уж точно ничем не хуже гномов, а может, даже и повыносливее последних». Сразу две бутылки гномьего самогона появились на их столе, и мужички начали один за другим произносить тосты «за прекрасных дам». При этом еще и поддразнивали парочку гномов.

Всем известно, гномов дразнить нельзя – чревато. Низкорослые представители гордого народа тут же перестали спорить между собой, дружно ударили кулаками по столу и, в попытке доказать свое неоспоримое первенство в деле употребления самого крепкого в Подлунном мире горячительного напитка, затребовали на свой стол три бутылки оного. Люди не отставали, пили уже с гномами наперегонки. Я перешла к третьей бутылке вина: предпочитаю напитки в собственном желудке не смешивать, да и веселья же хочется, а не сна под столом.

Мои стражники оценили перспективу повеселиться и активно включились в игру, делая ставки, кто кого перепьет – гномы или люди? Гномы-то по природе крепче телом, но людей-то

больше и у них налицо солидарность: «Выстоять против гномов!» Так что шансы почти равны. По ходу дела охранники стали бодро подначивать тех, на кого ставили, образуя две активно жестикулирующие и кричащие группы поддержки.

Мельком взглянув на Ардара, заметила, что он помрачнел еще больше, если это вообще возможно, и мысленно хихикнула. Пусть мучается со своей суровостью, а мы повеселимся от души!

Дальше у меня шел следующий тактический ход: чтобы растянуть веселье на весь вечер, надо было приостановить массовую попойку, а значит, устраиваем танцы. Сценарий, опять же, многократно отработанный и безотказно действующий. Заказала менестрелю самую веселую и забойную мелодию, кинула по монетке девицам, прислуживающим в трактире, и они тут же вытащили из-за столов как мужичков, так и гномов. Весело отпрыгав три танца, очередным выкриком призвала народ вернуться к соревнованию, и массовая попойка продолжилась.

Когда я допила потихоньку третью бутылку, захотелось вновь размяться, и начались танцы на столе, а для кое-кого уже под столом, подвижные игры вида «Поймай подавальщицу!», и тому подобные развлекалочки. Но это, на самом деле, был все еще разогрев, о чем никто, кроме меня, не догадывался. А вот когда гномы моськи совсем раскраснелись, а их немаленькие кулачки совсем грозно стали ударять после каждой чарки по столу, я поняла: гномы готовы! А значит, пришло время переходить к главной части сегодняшней культурной программы.

– Слабаки гномы! – заорала я, перекрикивая скандирующих охранников. – Ни пить не умеют, ни драться, ни с бабами повеселиться! (Знаю, подло и примитивно, но, опять же, действенно).

– Да! – радостно поддержали меня мужички. – Гномы ни на что не годятся!

Все! Веселуха началась! Гномы схватились за секиры, мужички за все, что под руку попало, и стеной друг на дружку. Я благоразумно повыше на лестницу отступила и активно помогала то одной стороне, то другой файербольчиками, пульсарчиками и прочими невинными шалостями. Это ничего, что все стекла в трактире повывбило, все стены и потолок обгорели, мебель теперь только на дрова сгодится. Зато сколько было у всех энтузиазма! Даже стражники мои слегка размялись: не смогли равнодушно наблюдать.

Только Ардар к нашим действиям не присоединился: все сидел в темном уголке мрачнее тучи и потягивал свой эль. Скучный он! Ну и пусть себе сидит, тоже мне, правильный нашелся! А у нас веселье «на полную катушку»!

Когда и как все закончилось, наутро не помнил никто, но вид практически уничтоженного трактира удручал. Разбудил нас с утра Ардар совершенно злобным рыком, поднял почти пинками и, заставив меня заплатить компенсацию хозяину трактира, выгнал в путь.

А я что? Заплатила. За все хорошее всегда приходится платить. Но на Ардара обиделась: нет, чтоб своих прикрыть, он о чужих, видите ли, заботится! Вообще, вся его речь ко мне состояла исключительно из шипяще-рычащих звуков, перемежающихся выражениями вроде «дура безмозглая», «курица пустоголовая», «овца бестолковая», что глубоко меня как герцогиню и высшую аристократку с другими титулами (правда, он о них не знал) оскорбило до глубины души. А еще – совести у него никакой нет! – отказался меня от похмелья лечить. Он маг неслабый и лечить может, а я сама себя вылечить не могу, только если других. А он, типа в воспитательных целях, меня обломал: дабы спиртное впредь не пила и не буянила. Нашел, кого воспитывать! Да на меня уже давно даже наш государь-император рукой махнул, потому как занятие это неблагоприятное и бесполезное.

Но лорд Ардар, видимо, об этом еще не знал. Наивный! Я же все в свою «копилочку злопамяток» сложила и при случае отыграюсь.

Кое-как мы все-таки доплелись до следующего постоянного двора, но вели себя тихо и пристойно: от вчерашнего буйства еще впечатления не прошли.

Глава 2

Следующие три дня были до предела скучными и нудными. Все тот же тракт, небольшие деревеньки и постоянные дворы, как будто мы по кругу едем. Чтобы хоть как-то развлечься, я решила немного с магией «поиграть». Люблю экспериментировать с разными заклятиями и стихиями, смешивать их, добавлять к известным что-то новое.

Этот исследовательский дух у меня от папы. Он хоть и один из высших чинов в Тайной канцелярии, но главный его «конек» – магические эксперименты. У него в императорском дворце даже своя лаборатория оборудована, поэтому придворные давно смирились с тем, что дворец периодически трясется от взрывов и магических всплесков. Кстати, именно папа постоянно разрабатывает новые системы магической защиты дворца, оттого император и не обращает на мелкие неудобства в виде выбитых стекол и расколотых ваз никакого внимания.

Так вот, еду я потихоньку на своей лошадке и пытаюсь в очередной раз сплести стихии огня и воды. Они взаимно исключают друг друга, поэтому обычно никто такой ерундой не занимается. Но мне же интересно, и я до предела упорная! Поэтому, несмотря на предыдущие неудачи, продолжаю пытаться соединить несоединимое. Я так увлеклась, что, когда почти в ухо мне раздался негромкий бархатистый голос, чуть с лошади не свалилась.

– А ты попробуй их вот так переплести!

Обернувшись, столкнулась с заинтересованным взглядом Ардара. Точно небеса сегодня рухнут! Ардар всегда ехал впереди нашей процессии и никогда не обращал на меня внимания, разве только чтобы отчитать или приказ какой отдать. А тут вдруг такое участие! Я, естественно, засомневалась в его словах.

– А откуда ты знаешь? А вдруг взорвется?

– Ну, во-первых, я намного старше и опытнее тебя, а во-вторых, имею доступ к такой информации, которую ты никогда и нигде добыть не сможешь, – спокойно ответил Ардар. – И не бойся, не взорвется!

Я решила рискнуть. Результат потряс меня: передо мной засветился какой-то неведомый щит, переливаясь красно-синими сполохами. Красотища! Я аж замерла, не в силах оторвать взгляд.

– Что это? – замороженно выдохнула я.

– Это огненно-водяной драконий щит, давно забытый, но весьма эффективный.

– Значит, есть те, кто тоже с водой и огнем экспериментирует? И как давно забытый? – сразу от меня посыпались вопросы.

– Сейчас с ними только какие-нибудь любители, вроде тебя, экспериментируют, – хмыкнул Ардар. – А забыт он несколько тысяч лет назад.

– А ты тогда откуда о нем узнал? – Это где же он такие древние манускрипты откопать смог? Да еще и реально все отработать? – И как ты узнал, что я сейчас этим занимаюсь?

– Я же сказал: у меня особые источники информации. А узнал о твоём занятии по всплеску магического фона и решил проверить, нет ли опасности, – тоном учителя, уставшего от глупости ученика, проговорил Ардар.

Действительно, что-то я туплю. Сама могла бы догадаться: он же маг.

Поблагодарив за помощь, принялась отрабатывать новое умение, при этом иногда возвращаясь мыслями к Ардару: а он не так уж и прост, как кажется на первый взгляд.

Перекусив на дневном привале, мы снова тронулись в путь. Направлялись мы к центральному городу Северных земель Раскену, а точнее, к герцогу этих земель. Я имела при себе послание от нашего императора с настоятельной просьбой допустить меня в герцогскую библиотеку.

Предки герцога Раскенского отличались особой любовью к коллекционированию книг, свитков и древних манускриптов, в результате чего Раскенская библиотека на сегодняшний день считается величайшей и богатейшей во всем Подлунном мире. В ней мне предстояло откопать побольше сведений об искомом артефакте и возможном месте его нахождения. Работа предстояла немалая, но весьма интересная и познавательная. Ведь по ходу основного дела я собиралась значительно пополнить свои знания как о древних, так и о современных редких артефактах, дабы впоследствии раздобыть какие-нибудь из них.

Кроме посещения библиотеки, я планировала посетить в Раскене магические лавки. В больших городах в таких лавках, если «припереть к стенке» хозяев и заставить их основательно порыться в хранилищах, обязательно можно было отыскать интересные экземпляры амулетов и артефактов и пополнить запасы магических накопителей. Последних я всегда старалась иметь с собой побольше: мало ли что может случиться в дороге, а без дополнительных запасов магической силы можно даже погибнуть.

К Раскену мы приблизились, когда солнце уже клонилось к горизонту. Миновав обычную заставу на воротах (бумага с гербовой печатью императора позволила нам это сделать быстро и бесплатно), мы наконец оказались в самом городе. Город искренне порадовал чистой вымощенных брусчаткой улиц, ухоженными фасадами домов и обилием цветов, как обвивавших окна и балконы почти каждого дома, так и красовавшихся в больших вазонах у парадных дверей.

Остановились мы на богатом постоялом дворе недалеко от центральной площади города. Большая ванна с ароматной водой, в которой я просидела, нежась, почти час, сделала меня абсолютно счастливой. Дабы ненароком не испортить себе настроение общением с нежелательными личностями, в том числе и с Ардаром, который мог прицепиться к какой-нибудь ерунде, решила заказать ужин прямо в номер. А потом спать!

Проснувшись отдохнувшей, полной сил и готовой к «труду и обороне». Даже, как всегда, угрюмый вид Ардара, завтракавшего за столиком в самом дальнем углу, не испортил мне аппетита и приподнятого настроения. После плотного завтрака я позвала Фарраду и собиралась выехать во дворец герцога, когда Ардар вместе с оруженосцем неожиданно вызвался меня сопровождать. Ну, я, в общем-то, не была против, поэтому мы вчетвером отъехали на лошадях от постоялого двора и направились во дворец. А наших стражников послали на рынок, который располагался совсем рядом на центральной площади, чтобы пополнить запасы провизии и всего необходимого для дальнейшего пути.

Герцогская резиденция находилась также в центре города, так что добирались мы недолго, решив объехать рынок, дабы не застревать в толчее на ближайших улицах. Герцог Раскенский – пожилой худощавый мужчина с идеальными манерами – принял нас тепло и радушно. Это и неудивительно: он в свое время учился в Академии магии вместе с моим отцом, а впоследствии неоднократно бывал у нас в гостях, когда по делам приезжал в столицу. Так что я с ним была хорошо знакома. Ну и послание от императора с «настоятельной просьбой» оказывать нам всяческое содействие сыграло свою роль.

После небольшого чаепития герцог сам проводил нас в библиотеку и оставил на попечение старенького библиотекаря в больших очках и с крючковатым носом. Библиотека, откровенно, потрясала. Несколько огромных комнат от пола до потолка были уставлены стеллажами с книгами, отдельный вход вел в хранилище свитков и огромный зал с древними манускриптами. И на всех стеллажах, столах, в застекленных шкафах был идеальный порядок. Но больше всего меня поразило то, как легко старенький библиотекарь ориентировался во всей представ-

ленной здесь литературе. Было ощущение, что он не только перечитал все здесь хранящееся, но и большую часть прочитанного выучил наизусть.

Выслушав, что нам требовалось отыскать, он сразу повел нас к самым древним манускриптам, содержащим сведения по артефактам и древнейшей истории. Я весьма порадовалась, что со мной было еще три спутника, так как в одиночку я не справилась бы с таким объемом и за месяц. Более того, оказалось, что Ардар знаком с большинством манускриптов, что было совсем невероятно. Благодаря ему, наша задача значительно упростилась, и просмотр древних рукописей занял у нас всего неделю. Затем мы потратили еще три дня на изучение свитков. В результате кое-какие крохи информации об искомом артефакте мы все-таки обнаружили, хотя настораживало, что этим «новостям» было уже пару тысяч лет. Но, все-таки, «кое-что» – это лучше, чем «ничего».

Как следовало из сведений в одном изученном нами свитке, после победы в Великой войне, «Глаз дракона» был доставлен эльфами в качестве военного трофея в их столицу Салитрион, находящуюся в самом центре Древнего леса – растительного государства эльфов. Да, а, ну и задачка! Путь туда совсем неблизкий, да и вряд ли эльфы согласятся нам помогать: об их снобизме и презрении к другим расам в нашем Подлунном мире ходили не только легенды, но и несметное количество анекдотов. Единственные, к кому эльфы испытывали чувство почтения как к более сильным и древним, – это драконы. Но где же нам взять дракона?! Хорошо, если нас хотя бы в эльфийскую библиотеку допустят, и то вряд ли.

Я погрустнела, энтузиазма в поиске артефакта поубавилось. Но делать нечего, хотя бы попутешествую за имперский счет, новые места посмотрю. Может, по пути еще какие-нибудь интересные магические «игрушки» добуду.

С такими невеселыми думами я и мои спутники покинули дворец. Только Ардар был, как всегда, непробиваемо спокоен и молчалив, никак не комментируя ситуацию.

На следующий день я с самого утра решила пройтись по магическим лавкам. Фаррада, как обычно, сопровождала меня, и мы, весело переговариваясь и шутя, добрались до рыночной площади. Быстро обойдя рынок и не найдя ничего примечательного, мы зашли в первый попавшийся магазинчик. Выставленный на витринах товар был типичным ширпотребом: амулеты от сглаза, приворотные и отворотные зелья, защитные простенькие артефакты и прочая мелочь. Выскочивший нам навстречу маленький толстенький продавец с блестящей лысиной на макушке начал бойко хвалить свой товар, но я движением руки резко остановила его излишняя.

– А скажите-ка нам, любезный, нет ли у вас в кладовой какого-нибудь залежалого товара? – спросила я.

Продавец от неожиданности замер и с недоверием уставился на меня.

– Милостивая госпожа, – неуверенно начал он, – может быть, вас заинтересуют последние поступления, могу вам предложить...

– Не надо мне ничего предлагать, – жестко оборвала я его. – Я знаю, что мне нужно, и, кажется, достаточно четко сформулировала свое пожелание. Вытряхивайте, уважаемый, все из самых дальних уголков вашей кладовой, если не хотите, чтобы мы покинули вашу лавочку.

Хозяин магазинчика тут же залебезил и, позвав помощника, кинулся выполнять нашу просьбу. Вскоре перед нами стояло несколько запylенных коробок с наваленными в них магическими штучками, которые не пользовались широким спросом. Перерыв все, я отобрала пару артефактов и с пяток амулетов редкого применения. Изрядно поторговавшись и сложив в сумку новые приобретения, мы покинули магазин. В следующих шести подобных магазинчиках, которые располагались на первом этаже зданий, окружавших центральную площадь, история повторилась буквально до слова и жеста. В результате на постоянный двор мы с Фаррадой отправились, неся на плечах по значительно потяжелевшей сумке. Я была весьма довольна при-

обретениями: некоторые магические предметы и зелья были настоящей диковинкой, а купила я их по совсем невысокой цене. Так что настроение у меня было весьма приподнятое.

Ночь мы решили провести в Раскене, а в путь отправиться уже рано утром, пока не начало припекать солнце. Когда заметно стемнело, я спустилась поужинать. Зал оказался заполненным посетителями и постояльцами, свободных столов не было совсем. Внимательно оглядевшись, я заметила, что за столиком недалеко от стойки расположился в гордом одиночестве Ардар. Ясное дело, при виде его громадной фигуры и оружия на поясе, с которым он никогда не расставался, желание присоединиться к этому угрюмому воину у посетителей тут же пропадало. Напротив, они стремились отсечь от него куда-нибудь подальше. Но меня мой мрачный спутник вовсе не напрягал (скорее уж, я его, но мне это «до магического светильника»), поэтому, недолго думая, я села к нему за столик и заказала ужин с бутылкой хорошего вина: надо же отпраздновать последний день пребывания здесь.

– А, может быть, можно обойтись без вина? – сквозь стиснутые зубы язвительно прошипел Ардар. Это что ж такое гигантское сдохло, что Ардар вдруг решил нарушить «обет молчания» и высказаться в мой адрес? Неужели испугался повторения той памятной веселухи в придорожном трактире? А, собственно, это не его дело, как я собираюсь развлекаться!

– Нет-нет, что ты! Без вина совсем никак нельзя! – сделав возмущенно-удивленный вид, ответила я. – Если хочешь, присоединяйся!

Ардар ответил мне гневным взглядом и снова уткнулся в свою тарелку. Вот и ладненько! Зато не будет мешать мне наслаждаться ужином.

Ардар потихоньку потягивал свой эль, я допивала бутылку вина, и мы оба молчали. Сытный ужин и выпитое вино привели меня в расслабленно-благодарное настроение. В этот момент двери постоялого двора распахнулись, и на пороге появились два эльфа. Два самых настоящих эльфа! Вот это повезло! Я, конечно, видела во дворце нашего императора эльфов, когда они были там с посольством, и даже лично близко знакома с некоторыми их представителями. Но чтобы вот так запросто, в человеческом кабаке, такого еще не было. Эльфы, вообще, крайне не любят покидать свой лес, кроме как по служебным делам, и просто так бродящих по улицам эльфов вы не увидите. А тут такой сюрприз! Мои природные стервозность и жажда приключений радостно пожали друг другу ручки в предвкушении развлечения.

Эльфы, гордо задрав подбородки и не глядя ни на кого, прошествовали к стойке. Впереди шел эльф с платиновыми волосами до лопаток, презрительно прищуренными зелеными глазами и надменно сжатыми губами. Ясно, что он главный из двух. За ним следовал черноволосый с серо-голубыми глазами, который пытался делать надменный вид, но потихоньку стрелял глазками по сторонам, разглядывая все вокруг. Он был явно моложе и попроще характером, чем его спутник. Оба эльфа были богато одеты, на поясе у каждого болтались с одной стороны ножны с эльфийским клинком, с другой – с кинжалом, рукояти которых, естественно, были богато украшены.

– Эй, эльфики! Свободных столиков нет, присоединяйтесь к нашему! – крикнула я им, намеренно коверкая название их расы.

Белобрысого аж передернуло. Он даже не повернул головы, еще сильнее сжав губы. Черненький же с явным интересом стрельнул на меня глазками.

– Ну что же вы! Не стесняйтесь, чувствуйте себя, как дома, – опять громко высказалась я и тихо добавила, – но не забывайте, что вы в гостях!

Я знала об особо тонком слухе эльфов, и что они прекрасно все услышат, тем более, что наш столик располагался в паре шагов от них, и именно на это и рассчитывала. Белобрысый что-то прошипел, но даже не повернул головы в мою сторону.

– Эй, бармен, бутылку самого лучшего эльфийского вина на наш столик! У нас такие дорогие гости сегодня!

Белобрысый не выдержал столь явного издевательства: какая-то паршивая человечка посмела говорить об эльфах в их присутствии, да еще и предлагает угостить их драгоценным эльфийским вином! С перекошенным от ярости лицом он повернулся ко мне и сквозь стиснутые зубы прошипел:

– У тебя, безродная тварь, не хватит денег даже на глоток самого паршивого эльфийского вина! Так что не выпендривайся и выкажи нам должное уважение! Немедленно принеси свои извинения!

Я изобразила на своем лице скорбно-раскаивающееся выражение и, театрально заломив руки, воскликнула:

– О, величайший и прекраснейший из представителей эльфийской породы! Как ты мог подумать, что я непочтительно отнеслась к тебе? Я понимаю, что ты судишь по себе и не можешь оплатить себе эльфийское вино. Так что я с радостью угощу тебя: должен же ты его хотя бы попробовать! – И милостиво добавила: – Я прощаю тебе твою дерзость!

Все, эльф дошел до кондиции! От возмущения у него перехватило дыхание. Он сначала покраснел, потом побелел, потом позеленел, потом начал синеть, после чего все-таки умудрился сделать вдох и рявкнул, глядя на Ардара:

– Мужик, приструни свою девку! Иначе я за себя не отвечаю!

Ардар со своим обычным мрачно-невозмутимым видом встал во весь свой немаленький рост, сразу громадой нависнув над хоть и высоким, но весьма стройным эльфом, и что-то негромко сказал ему на незнакомом мне языке. То, что произошло дальше, поставило меня в тупик. Белобрысый в полном онемении начал открывать и закрывать рот, как выброшенная на сушу рыба, затем, смутившись, низко поклонился и что-то извиняющимся тоном пробормотал на том же языке. Затем, пятясь задом, заторопился к выходу, продолжая что-то бормотать, и наконец пулей вылетел из таверны. Его черноволосый спутник проследовал за ним, напоследок оглянувшись и подмигнув мне. Видно, и его достал высокомерный господин. Ардар все так же невозмутимо опустился на стул и взялся за свою кружку с элем.

В первый момент таверна погрузилась в звенящую тишину, после чего зал взорвался радостными криками и аплодисментами. Народ ликовал: наконец-то кто-то поставил заносчивых эльфов на место! Сразу вино полилось рекой, музыкантам заказали веселую музыку, и люди продолжили еще больше веселиться. Половину стоимости заказанной мной бутылки Эльфийского Игристого, скинувшись, оплатил народ, восхваляя смелую девушку, не побоявшуюся унижить эльфов, которых никто не любил. Послышались тосты в мою честь, которые я активно поддержала.

Я предложила выпить чудесного вина и Ардару, чисто из вежливости, не ожидая, что он согласится. Мужчина, слегка склонив голову набок, как-то задумчиво-грустно посмотрел на меня и, к моему огромному удивлению, до краев наполнил свою пустую кружку из-под эля Игристым Эльфийским вином. Это я на него так плохо влияю? Или он таким образом пытается обезопасить меня от чрезмерной выпивки? В общем-то, это его проблемы, что там творится у него в голове. А я хорошо повеселилась и с полным удовлетворением в душе отправилась спать.

Глава 3

Раннее утро встретило меня свежестью и прохладой. Быстро собравшись, я легко поела и прихватила пирогов и печеного мяса в дорогу, пристегнула к поясу свободных темно-серых брюк, в которых обычно путешествовала, флягу с ягодным морсом и отправилась на конюшню. В конюшне было весьма оживленно, наши стражники, взнуздав лошадей, один за другим выходили из нее. Рядом наблюдал за всем, уже сидя на коне, Ардар. Он покрикивал на нерасторопных и следил за построением.

Вскоре подковы наших лошадей уже цокали по брусчатке пустынных в столь ранний час улиц. Направлялись мы к восточным воротам. Эльфийский Древний лес располагался на огромной территории к востоку от столицы и, соответственно, на юго-востоке от Раскена. Но чтобы добраться до него, мы должны были пересечь Темные Дубравы – исконные территории оборотней. Так что путешествие наше ожидало стать не только довольно долгим, но и трудным, и опасным.

Дело в том, что оборотни вели весьма скрытный образ жизни. Обустроивая поселения в глубине мрачного густого дубового леса, немногим уступающего по размерам эльфийским лесам, они жили крайне замкнуто и неприязненно относились к чужакам, посмевшим вступить на их земли. Они не нападали на другие государства, не были агрессивны на чужих территориях, но на своих землях могли доставить путешественникам много неприятных моментов.

Это не радовало, но деваться все равно было некуда: делать огромную дугу, огибая Темные Дубравы, – большая потеря времени, сил и денег. И если последнее меня совсем не волновало – деньги-то не мои, то слишком затягивать наше путешествие совсем не хотелось. Тем более, вообще не известно, куда нам еще предстоит добираться в поисках этого долбанного артефакта (чтоб императору пусто было!) и сколько это займет времени. А тратить свои драгоценные месяцы, а может и годы, на бесплодные блуждания по родной империи и ее окрестностям мне совсем не улыбалось.

Погруженная в эти нерадостные мысли, я не заметила, как прошло несколько часов, и солнце уже приблизилось к зениту. Ехали мы рысью, стараясь покрыть за день как можно большее расстояние. Тракт довольно ровной стрелой прорезал обширные поля, радующие яркой зеленью всходов (была середина июня), иногда пересекая небольшие березовые и осиновые рощи. В одной из таких рощ с весело журчащим ручьем мы остановились на небольшой привал. Напоив лошадей и быстро перекусив, также стройной колонной последовали дальше.

Однообразие пейзажа скоро приелось, хоть и скорая, но размеренная езда не требовала большого внимания (лошадка у меня послушная, без взбрыков), поэтому я решила потренироваться с магией. Немного подумав, я прищипорила коня и догнала Ардара, ехавшего, как всегда, ближе к началу колонны.

– Ардар, а не мог бы ты показать мне еще какие-нибудь интересные заклинания. Пожалуйста! – заканючила я, сделав жалостливые глазки.

Воин искоса взглянул на меня, немного подумал и спросил:

– Какое бы ты хотела узнать заклинание?

– Ну, мне бы хотелось опять поэкспериментировать со смещением стихий, например, с соединением земля-воздух. Есть такие заклинания?

Ардар усмехнулся:

– Есть. Некоторые из них очень сложные, но еще один интересный щит у тебя должен получиться.

Я жадно впилась в него глазами:

– Я готова, показывай!

Дальше в течение нескольких часов Ардар учил меня ставить воздушно-земляной щит, который представлял собой защитную сферу. Он являл собой непреодолимую преграду не только от наземных врагов, но и от животных, которые могли делать подкопы под земли. Верхнее воздушное полушарие, накрывающее куполом, например, стоянку, было неразрывно спаяно с земляной полусферой, которая находилась под стоянкой. Этаким шарик, прозрачный сверху и уходящий под землю снизу. Потренироваться на практике решили на ночном привале: так как поблизости никаких населенных пунктов не было, расположиться на ночь решили в ближайшей роще.

Когда к ночлегу все было готово, а посуда после ужина вымыта, Ардар решил, что можно и охранный щит попробовать поставить.

– Не бойся, я буду страховать, – сказал он, но у меня от волнения все равно подрагивали руки. Встав в середину лагеря, я начала выплетать заклинание, как в дороге меня учил Ардар. Мой учитель стоял рядом, слегка направляя, если я сомневалась. Сначала надо было создать маленький шарик, состоящий наполовину из воздушного щита, наполовину из земляного. Самым трудным моментом было построение перехода от одной стихии к другой, так как их в зоне стыковки надо было переплести между собой. Но под чутким руководством Ардара я справилась. Затем, наполняя плетение силой, предстояло растянуть шарик до границ лагеря и опустить его так, чтобы граница соединения стихий располагалась на поверхности земли. Тут потребовалось значительное напряжение: в первый раз все дается труднее. Помог Ардар: когда мне стало тяжело удерживать плетение и наполнять его силой, он добавил своей энергии. В результате, над нами образовался прозрачный купол, по которому пробегали голубые искорки, а у поверхности земли имелась светящаяся полоса бирюзового цвета. Выглядело очень красиво.

– Вот это красота! – не удержалась я от восхищенного вздоха. На моем лице застыл восторг. Несмотря на усталость, настроение было приподнятым. Я сделала это! У меня получилось! Я даже запрыгала от радости и захлопала в ладоши.

Случайно взглянув на Ардара, совсем «выпала в осадок»: он, глядя на мой искренний восторг, улыбался! Совсем чуть-чуть, уголками губ, но улыбался! За все время нашего совместного путешествия это был первый раз, когда я увидела его улыбку. Этот суровый воин совсем не был склонен к проявлению веселья. Даже такая скромная улыбка сразу неузнаваемо преобразила его лицо: оно стало мягче, спокойнее, в уголках прищурившихся глаз проявились добрые морщинки. Я была так потрясена этим зрелищем, что невольно замерла, не в силах оторвать от него взгляд. Ардар это заметил, и тут же от улыбки не осталось и следа. Передо мной снова стоял мой мрачный сопровождающий с отстраненно-холодным взглядом. А может быть, улыбка мне только померещилась в неверных сполохах костра? Или у меня легкие галлюцинации? Да-а, надо поинтересоваться, что за грибочки сегодня плавали в котелке с ужином?

Долго заморачиваться по этому поводу не стала: усталое тело требовало законного отдыха, и, укутавшись, как в кокон, в теплое одеяло, я с радостью свернулась клубком возле ближайшего костра. Мне снились бескрайние зеленые поля, журчащие ручейки и над всем этим переливающийся голубыми сполохами купол.

В следующие пять дней ничего примечательного не происходило. Дорога все так же была уныло-однообразной, разве что в последний день рощицы стали попадаться все чаще и размером пообширней, да и деревья все больше были клены, ясени и молодые дубы. Чувствовалась близость знаменитых Темных Дубрав. Я в этой местности никогда не бывала, что рождало в душе чувство напряженного ожидания: какие неожиданности нам принесет поездка по мрачным лесам с их негостеприимными жителями?

Каждый вечер, когда мы ночевали на природе (а только одну ночь за все это время мы провели в нормальной постели на постоянном дворе), я под контролем Ардара ради тренировки ставила над лагерьем воздушно-земляной щит. С каждым разом мне становилось это делать все

легче и легче, и уже не требовались такие затраты сил и энергии, как в первый раз. Теперь я уже полностью сама справлялась с установкой щита, что дарило мне чувство удовлетворения.

Ардар, когда я высказывала подобные просьбы, продолжал обучать меня новым заклинаниям и всяким магическим хитростям. Учителем он был необыкновенно терпеливым и спокойным, и я не раз удивлялась, как ему хватает выдержки мне все объяснять и показывать по несколько раз. Но факт остается фактом: за все время моего обучения мой учитель ни разу не раздражился, не повысил голос, не возмутился моей непонятливостью и не послал меня, в конце концов, куда подальше. Зная свое занудство и упертость в достижении поставленной цели, которыми я прежде доводила всех своих учителей «до белого каления», я была просто потрясена его выдержкой. Так, поставим еще один мысленный плюси́к нашему мрачному товарищу по несчастью. По какому несчастью? По длительному путешествию в компании со мной любимой, естественно.

Между делом я потихоньку разбиралась со своими магическими приобретениями из Раскенских магазинчиков. Что могла, я исследовала в дороге, а остальное проверяла на практике во время привалов. Моим спутникам это зачастую приносило немало неприятных моментов. Например, однажды я испытывала амулет, изменяющий цвет предметов. Так как мы остановились на ночной привал и готовили на кострах горячую еду, то и испытывала я возможности амулета на продуктах. В результате, мне пришлось наблюдать скривившиеся физиономии моих спутников и их рвотные позывы, когда они увидели свой предстоящий ужин во всей созданной мной красе: синие помидоры, красные огурцы, оранжевый хлеб и болотно-зеленую кашу, радостно булькавшую в котелке. А я что? Я ничего. Сидела тихонечко в сторонке и наблюдала за всем происходящим с энтузиазмом истинного исследователя. Ведь, кроме магических экспериментов, я проводила глубочайшие психологические исследования человеческих реакций на них.

В другой раз я опробовала амулет, заставляющий вещи издавать разные звуки. Представьте себе, какие крики ужаса и нелитературные высказывания я услышала от наших стражников, которые совершенно не выбирали выражений. Ну в самом деле, как отреагирует простой мужик, если он открывает свою сумку, а она ему человеческим голосом:

– Куда тянешь свои загребу́щие ручонки, распутник?!

Первая реакция – столбняк, вторая дикий ор, сумка отлетает в сторону, а мужик усердно матерится.

Или, например, присаживается стражник на собственное одеяло, а оно ему:

– Совсем оборзел, мужик?! Ты же мне сейчас хребет сломаешь!

Ну и тому подобное. Ардар быстро просек ситуацию и стал сразу заставлять меня все исправить. Мне ничего не оставалось, как только, злобно глянув на него, возвращать все к нормальному состоянию. Сволочь! Такие эксперименты мне запарывал! Но я не сдавалась и мужественно продолжала свои научные изыскания. Стражники все более раздраженно косились на меня перед каждой остановкой, не зная, какой очередной подлянки от меня ожидать. Ардар во время стоянок уже просто не сводил с меня злых глаз, напряженно следя за каждым моим движением. Но ничто не могло остановить мой исследовательский энтузиазм. Я выкручивалась совершенно невообразимыми способами и продолжала отравлять жизнь своим спутникам.

Вот тут-то Ардар начал до конца постигать смысл высказывания императора, о том, что насчет ноготков и каблуков проблем от меня можно не ждать, и его необъяснимое в тот момент выражение лица. Придется иметь дело с гораздо более крупными неприятностями и их тяжелыми последствиями. Кроме того, моему сопровождающему пришлось убедиться в моей полной непробиваемости по части возможности воспитания и призывов к спящей вечным сном совести. Все его направленные на меня нотации пролетали мимо. Ну откуда было взяться совести, если ее отродясь не было, да и воспитывали меня регулярно взрывающий дворец папа и редкостный авантюрист и интриган дядя? Я делала смиренное лицо, виновато опускала

глазки, хлопала ресничками и продолжала свои шалости. В конце концов, Ардар осознал бессмысленность своих воспитательных потуг и только тяжело вздыхал, когда не успевал за мной уследить, в лагере опять поднимался шум, и ругательства лились со всех сторон.

– Какой ты еще ребенок! – качая головой, тихо говорил Ардар и требовал немедленно устранить непорядок. Я устраняла. А на следующей стоянке все повторялось снова.

Развлекаясь таким образом в этом унылом однообразном путешествии, мы все больше приближались к Темным Дубравам, пока, наконец, на горизонте не показалась черная полоса этого многовекового леса. В лес мы въезжали, не торопясь и в полной тишине, внимательно прислушиваясь к окружающим нас звукам. Ардар предупредил, чтобы мы не расслаблялись и постоянно были начеку. Стражники приготовили оружие, чтобы при малейшей опасности сразу выхватить мечи из ножен или выстрелить из уже заряженных арбалетов.

Первую ночь мы провели в лесу, выставив не только мой щит, но и усиленную охрану. Но, к счастью, ничего особенного ночью не произошло, не считая видимых нами светящихся желтым светом волчьих глаз в значительном отдалении. Поскольку волки близко к стоянке не подходили, мы не стали применять против них силу.

Собравшись наутро, наш отряд продолжил путь по широкой лесной просеке. Когда мы уже достаточно углубились в лес, случилась наша первая встреча с местными жителями. Широкоплечие коренастые и слегка сутулые мужчины в количестве десяти штук преградили нам дорогу. Ардар нас заранее предупредил, что в случае встречи с оборотнями говорить с ними будет он, и чтобы никто в разговор не вступал ни при каких обстоятельствах. Все друженько с этим согласились: в самоубийцы записываться ни у кого из нас не было ни малейшего желания. Поэтому к встречавшим нас мужикам выехал Ардар и, склонив в небольшом поклоне голову, приветствовал оборотней на их родном языке, в котором было до безобразия много рычащих и воющих звуков. Хотя это как раз закономерно: оборотни – они же волки. Языка этого никто из нас не знал, и о чем беседовал с оборотнями Ардар, мы не понимали, но делали непроницаемые лица и держали гордую осанку.

Спустя минут пять таких переговоров, Ардар повернулся к нам и сказал:

– Оборотни требуют, чтобы мы проехали в их поселение. Отказаться нельзя: нас разорвут на месте – их поблизости еще несколько десятков. У них в лесу стали происходить какие-то неприятности, и поэтому контроль за проезжающими через лес значительно усилен. Выбора у нас нет, так что следуем за провожатыми!

Сказано – сделано. В окружении стаи волков, умиряя дрожащих и недовольно фыркающих лошадей, мы проследовали в волчий стан, до которого добирались не менее получаса. Поселение, в которое мы прибыли, располагалось на очень большой лесной поляне и было неожиданно крупным и явно зажиточным. Крепкие, добротные и ухоженные дома из толстых бревен образовывали несколько прямых улиц, идеально чистых и уютных. В обширных палисадниках пестрели ранние цветы, а воздух наполнялся ароматами свежеспеченного хлеба и копченого мяса. Попадавшиеся нам по пути мужчины и женщины были просто, но чисто и аккуратно одеты. Они поглядывали на нас с настороженностью и не позволяли детям к нам приближаться.

В центре села располагался самый большой двухэтажный дом с высоким крыльцом, украшенным богатой резьбой, к которому нас и сопроводили. Ясно, это дом вожака стаи. Значит, разборки с нами будет устраивать именно он.

Нас провели в большой зал на первом этаже, который явно предназначался для общих собраний. Пока мы, сидя на широкой и длинной скамье, дожидались вердикта вожака, восседавшего на резном высоком стуле «а-ля трон» за огромным и тоже резным массивным столом, Ардар долго и упорно общался с ним опять же на языке оборотней. Судя по всему, он знал его в совершенстве, что крайне меня удивило: язык оборотней не входил в число преподавае-

мых представителям высшего света предметов, им владели у нас по долгу службы только сам император, принцы и министр иностранных дел. Да-а, Ардар продолжает удивлять.

В итоге проведенных переговоров, они оба поднялись со своих мест, пожали дружелюбно друг другу руки, и нас пригласили разделить трапезу, так как время было уже обеденное. Во время обеда, который проходил в столовой, размером не меньше, чем приемный зал, вожак уже на человеческом языке объяснил нам причину столь строгого отношения к попавшим в Темные Дубравы чужакам.

Оказывается, с недавних пор в лесу начали пропадать волчата-подростки. Сначала изредка, по одному, затем все чаще и уже по двое-трое, а в последний раз, как сквозь землю провалилась, группа аж из шести ребят. Причем их следы просто исчезали: вот волчата идут или стоят, и вдруг след резко прерывается. Поиски по всему лесу ничего не дали. Причем в других поселениях – та же история. Матери воют, отцы в панике готовы разорвать любого чужака, сдерживать массовую агрессию и защищать невинных путешественников становится все труднее.

– Неужели совсем ничего странного в лесу не было заметно? Как такое возможно? Ведь у волков и обоняние, и скорость бега значительные, – искренне удивилась я.

– Да, пару раз недалеко от мест пропажи волчат были замечены странные личности. Они были с головы до ног закутаны в черные плащи, поэтому опознать их было невозможно. И исчезали они мгновенно, едва чувствовали наше приближение. Но на месте, где они находились, оставался едва заметный чужой запах, странный такой, сладковато-неприятный.

– Трупный, – спокойно прокомментировала я, продолжая тщательно пережевывать кусок отбивной. – И, похоже, те, кого вы видели в лесу, – некроманты. А исчезали они через порталы, и, судя по скорости их открытия, у некромантов были заранее приготовленные для этого амулеты.

Все, забыв про еду, уставились на меня. Так как я продолжала увлеченно уплетать свой обед, то не сразу заметила повисшую в столовой напряженную тишину.

– Что? – удивленно спросила я, когда до меня дошло, что жую в этом помещении я одна.

– А откуда Вам известны такие подробности? – стиснув зубы, подозрительно протянул вожак, напрягшийся, как для прыжка.

Остальные оборотни, находящиеся здесь же, тоже напряглись и с грацией хищников неслышно придвинулись поближе ко мне. Лица наших стражников выражали единодушное мнение: «Теперь нам точно капец!» Ардар тоже молча уставился на меня. Обведя их всех удивленным взглядом, я пояснила:

– Так у нас в Академии магии некроманты тоже учились. Их специально готовили для судебно-следственной работы: учили трупы допрашивать и тому подобному. От них иногда та-ак воняло смертью, хоть нос затыкай. Так что, описанный вами запах ни с каким другим не спутаешь. Раз запах исходил от человека, ну, или нелюдя, то это был точно некромант. А что насчет порталов, так я же артефактор, просчитывать все, что можно сотворить с использованием артефактов, амулетов или талисманов – это моя профессия. И если бы я не была действительно мастером в своем деле, то император не сделал бы меня своим вторым артефактором, а по сути – главным. Касаемо происходящего в вашем лесу, ясно, что некроманты похищают молодых волчат, но вот почему и для чего они это делают – большой вопрос!

– Так вы, уважаемая леди, императорский артефактор? – в неподдельном изумлении протянул вожак. – Надо же, какие высокие лица пожаловали к нам на огонек! Прошу простить меня за мои необоснованные подозрения, но ситуация у нас и в самом деле критическая. Я благодарен, что вы прояснили происходящее. Теперь мы знаем, с чем имеем дело, и будем готовиться к встречам этих незваных «гостей».

Я только пожала плечами, мол, все понимаю. Дальше ужин проходил в молчании, а когда все предложенное нам было съедено и запито очень приятным травяным чаем, вожак поднялся и сказал:

– Солнце скоро сядет, а ночевать в лесу небезопасно, поэтому я прошу вас остаться ночевать у нас в поселении.

Мы не возражали, и вскоре мне с Фаррадой и Ардару со Стейном предоставили комнаты здесь же, в доме вожака, а наших стражников расквартировали по ближайшим домам. Чтобы завтра пораньше отправиться в путь, мы решили не засиживаться за разговорами, а побыстрее лечь спать.

Хорошо отдохнув на чистых постелях, утром мы встали бодрыми, быстро перекусили и отправились дальше. Вожак выдал нам охранную грамоту, чтобы в других оборотничьих поселениях у нас не возникли подобные вчерашним проблемы. Кроме того, мы везли послания к вожакам всех стай с объяснением происходящего в лесу и просьбой усилить наблюдение.

Итак, мы продолжили наше путешествие, раздавая послания первого вожака и в целях безопасности останавливаясь ночевать в поселениях оборотней. Можно сказать, что эта часть нашего путешествия неожиданно оказалась самой комфортной: каждый вечер мы имели вкусный и сытный домашний ужин, чистые постели и хороший отдых. Это значительно подняло дух нашей компании, и, пока мы продвигались по лесной просеке, слышались постоянные шутки и смех. Особенно много подшучивали над Стейном и Фаррадой, которые давно уже оказывали друг другу отнюдь не просто дружеское внимание. Фаррада злилась и огрызалась, чем вызвала новый приступ шуток и смеха, Стейн же старательно делал вид, что это все не про него, и что он вовсе не понимает, о чем это все говорят.

Постепенно лес вокруг нас стал светлеть и редеть, и наконец мы выехали на полосу полей, которая разделяла Темные Дубравы и Древний лес. Пересекли мы эту открытую территорию буквально за день и к вечеру оказались уже на краю эльфийских лесов. Дабы не нервировать эльфов (а они действительно народец весьма нервный и подозрительный: чуть что им покажется не так, могут без всяких разборок стрелу меж глаз обеспечить), здесь же на краю поля и заночевали, решив пересечь границу леса с утра. Чтобы не потерять навык, опять окружила наш лагерь тем самым заветным щитом, и со спокойной совестью мы все улеглись спать.

Глава 4

Проснувшись я резко и неожиданно посреди ночи. Судя по сонной ругани стражников, пробуждение настигло не меня одну, а в воздухе вдруг раздался резкий и неприятный гудящий звук. Видимо, такой же гул поднял до этого весь наш лагерь. Все дружно похватались за оружие, а Ардар быстро оказался у кромки охранного контура, усиленно вглядываясь в темноту. Что он там пытался разглядеть, неизвестно, потому что ночь была темной, хоть глаз выколи. Но светящихся глаз волков или других хищников поблизости не наблюдалось.

Когда противный звук в третий раз прорезал тишину, мы заметили, что с вершины купола над нами по стенке скатилась стрела. Ага, значит, эльфы нас заметили и решили разведку боем провести, а звук издавал наш щит в ответ на воздействие. Оказывается, у него еще и звуковая сигнализация предусмотрена. Миленько. Но эльфы – сволочи! Поспать спокойно не дали, стрелами ни в чем не повинных спящих людей закидали. Ну, это они зря! Я таких вещей не прощаю, и моя «копилочка злопамяток» пополнилась еще одним приобретением.

Между тем, Ардар что-то крикнул по-эльфийски, и от черной кромки леса отделилось несколько фигур с луками наперевес. Ардар освещал движущихся в нашем направлении эльфов магическим лучом, поэтому мы имели возможность их разглядеть. Правильно, врагов надо знать в лицо.

Эльфы настороженно приблизились к охранному контуру, опасливо держась на некотором расстоянии и с луками наготове, и Ардар вступил с ними в переговоры. Хоть эльфийский язык я более-менее знала, но разобрать, о чем они говорили, не могла: разговор шел чуть громче шепота. И если у эльфов слух особенно острый, то как Ардар различал, что они говорили, оставалось загадкой.

Спустя несколько минут, эльфы дружно поклонились и отступили обратно в лес. Интересно, что такое особенное мог им сказать Ардар, раз эльфы быстренько ретировались? Да-а, «темная лошадка» этот мой сопровождающий! Ведь уже не в первый раз эльфы после разговора с ним только кланяются и исчезают. В тот раз в таверне даже знатный эльф так необычно себя повел. Эх, как бы выведать у Ардара, что к чему? И ведь не спросишь в открытую: все равно не скажет, да еще и чем-нибудь резким припечатает, типа «нечего сопливым девчонкам совать свой любопытный нос в чужие дела».

А самое обидное, что он меня именно глупым и неразумным ребенком считает. Хотя мне уже двадцать лет зимой стукнуло, он смотрит на меня исключительно свысока, как умудренный жизнью старец на младенца. А ведь по виду ему больше тридцати никак не дашь. Ну что ж, смирюсь пока с невозможностью что-либо узнать про Ардара, но при случае буду стараться получить любую информацию. Я терпеливая. И упорная. И если уж поставила какую-нибудь цель, то медленно, но верно буду к ней идти. «Артефакторы не сдаются!» – вот главный девиз нашей профессии, и терпение – необходимое условие успеха в нашем весьма трудоемком деле создания или добывания артефактов. Отложив решение этой задачки на более поздний срок, спокойно заснула, так как Ардар заверил, что больше эльфы нас не потревожат.

Утром ночная группа эльфов, усиленная чинами повыше, спокойненько ожидала, пока мы позавтракаем и соберем свои вещички. Когда охранный щит был снят, отряд эльфов приблизился, и главный среди них обратился к Ардару. Из его речи я поняла, что нам предлагают пройти в их так называемую «таможенную контору», чтобы решить все вопросы по перемещениям на территории Древнего леса. Ардар молча кивнул, и мы в сопровождении нескольких остроухих цепочкой потянулись по неширокой дороге. До прибытия в пункт назначения мы все молчали.

Минут через пятнадцать дорога привела к огромному дубу, который представляла собой таможню. Он был полым внутри и освещался мягким зеленоватым магическим светом, источ-

ник которого я обнаружить не смогла. Около дальней стенки напротив входа стоял заваленный пергаментами стол, за которым восседал очередной эльф. Пригласили внутрь сначала только Ардара, но он эльфу что-то быстро объяснил, и тогда позвали меня. Пошло обычное выяснение личностей и причин посещения эльфийского государства, предъявление императорской грамоты и прочая таможенная тягомотина. Затем Ардар что-то коротко сказал эльфу на том же неизвестном мне языке, и эльф (снова!) низко поклонился, ответил на том же языке и уже на всеобщем добавил официальным тоном:

– Добро пожаловать в Древний Лес! Вас сопровождают до столицы два наших воина.

Нам оставалось только откланяться и отправиться в дальнейший путь.

От таможенного поста вглубь леса в разных направлениях шло три широких хорошо укатанных дороги. Пустив лошадей рысью, мы последовали за проводниками по центральной из них. Когда солнце уже клонилось к горизонту, мы добрались до постоянного двора. Около него было весьма оживленно: несколько всадников, видимо, недавно подъехали и тоже собирались здесь заночевать. Я скользнула взглядом по лицам эльфов, и вдруг челюсть у меня просто отпала. Того, кого увидела, я никак не ожидала встретить, поэтому в растерянности проворчала вслух:

– Не может быть! Раллен!

Названный мной эльф, естественно, меня услышал. Он поднял глаза, и не меньшее, чем у меня, искреннее изумление заставило вытянуться его необыкновенно красивое даже для эльфов лицо.

– Лари?! Но как, откуда?! – возгласил он.

Я тут же начала соскакивать с лошади, но приземлилась не на землю, а прямо в объятия вышеупомянутого пепельноволосого и зеленоглазого эльфа, который с невероятной скоростью подскочил ко мне.

– Раллен! – в радостной улыбке разомлела я.

– Лари! – расплылась счастьем его мордашка. – Никак не ожидал тебя здесь встретить! Как ты тут оказалась?

– Да вот, дела государственные загнали в ваш лес. Еду в столицу на поклон королю Линтандиниэлю Великолепному.

– Вот это да! Здорово-то как! Я туда же направляюсь с отчетом. Хотя нам надо попасть туда как можно быстрее, и ехать вместе с вами не получится, но во дворце-то мы с тобой обязательно встретимся.

– Да мы с тобой пока, кажется, не расстаемся, – засмеялась я. – Вы же здесь остановились на постоя? Так что сегодняшний вечер – наш!

Он тоже счастливо рассмеялся в ответ, крепко обнял и поспешил распрягать свою лошадь.

– Кто он такой? – раздался тихий низкий голос у меня над ухом. Я от неожиданности вздрогнула, повернулась со все еще не сходящей с лица улыбкой к Ардару и ответила:

– Старый друг, граф Раллендиниэль ален Мелиндейл.

– Эльф в друзьях? – хмыкнул Ардар, – Ну-ну! И в какой детской сказочке ты это вычитала? Лучше держись от него подальше!

Я не стала ему ничего отвечать: без толку. Отчитываться я перед ним не собиралась, как и выполнять это идиотское требование. Пожав неопределенно плечами, спокойно расседлала лошадь и пошла устраиваться в своей комнате.

К ужину я спустилась, одевшись поприличней, чем обычно. Широкие серые штаны и простую рубашку, в которых обычно путешествовала верхом, сменила на обтягивающие черные брюки из эластичной тонкой кожи дарксинского удава (вещь, кстати, весьма дорогая и изысканная), изящную тонкую тунику из эльфийского шелка кремового цвета, на ноги обула мягкие и элегантные невысокие эльфийские сапожки – мою самую любимую обувь, которую трепетно

берегла и надевала только по особым случаям – встречах с эльфами. Волосы красиво забрала наверх, выпустив сзади несколько волнистых прядок. Глянула на себя в зеркало и решила, что вполне готова к встрече с самым красивым мужчиной в моей жизни.

Когда я спускалась по лестнице, чтобы поужинать, Раллен уже сидел в одиночестве за дальним столиком. Увидев меня, он тут же, радостно улыбаясь, помахал мне рукой, приглашая присоединиться к нему. Это полностью совпадало с моими желаниями, так что я, просияв в ответной улыбке, с радостью проследовала к нему за столик, который был уже сервирован на двоих.

– Не передать, как я рад тебя видеть, Лари! Ты стала еще прелестней, чем три года назад, если такое вообще возможно. – сказало это беловолосое и зеленоглазое ушастое чудо.

– Ты тоже все такой же красавчик, Раллен. Женщины по-прежнему штабелями падают к твоим ногам? – все с той же счастливо-идиотской улыбкой на лице ответила я. Наши с ним отношения были полностью лишены холодной светскости, нам не надо было друг перед другом притворяться, и это наполняло наше общение особой теплотой. Мы оба были действительно искренне рады этой неожиданной встрече после трехлетней разлуки.

– Да, от женщин, как всегда, отбою нет. Но ничего серьезного! Чаше всего мимолетные встречи, которые даже не трогают, – вздохнул эльф.

– Странно, что ты еще помнишь, кто я такая и как меня зовут, – ничуть не обижаясь, усмехнулась я. Эльф, тут же резко посерьезнев и глядя мне прямо в глаза, напряженно сказал:

– Лари, никогда – слышишь, никогда! – не смей не то, что говорить, даже думать так! Ты необыкновенная, тебя невозможно забыть, и ты – одно из самых радостных, прекрасных и светлых событий в моей жизни.

– Ты мне льстишь, – смутилась я. Учитывая, какие необыкновенные красавицы-эльфийки, да и неэльфийки тоже, и в каком количестве постоянно крутились вокруг него, в такое его признание было трудно поверить.

– Нисколько, – так же серьезно ответил Раллен. – В подавляющем большинстве все эти красотки – абсолютные пустышки с примитивным поведением и примитивными желаниями. Я заранее уже знаю, как они будут себя вести, что говорить, что делать. С ними совершенно скучно.

– А я? Разве я какая-то другая?

Он тепло рассмеялся.

– Ты совсем не такая. Ты живая, непредсказуемая, искренняя, веселая. И даже полностью соблюдая придворный этикет, ты умудряешься быть полной противоположностью всем этим «леди». В тебе как будто постоянно горит внутренний огонь, который освещает тебя изнутри и согревает тех, кто находится рядом с тобой.

В этот момент принесли заказанные нами блюда, и мы подняли первый тост – «за встречу». Полусладкое и необыкновенно нежное эльфийское вино, мягко согревая, прокатилось по горлу. Я не удержалась и мурлыкнула от удовольствия:

– Какая прелесть! Как давно я его не пила!

– Значит, будем наверстывать упущенное! – тут же ухватился за мои слова Раллен и снова наполнил бокалы.

Ужин был по-эльфийски изысканным, вино – драгоценным, компания – просто потрясающая, и я полностью погрузилась в наслаждение этим чудесным вечером, не замечая ничего вокруг. Мягкая, нежная музыка, приятный полумрак и «прекрасный принц», сидящий напротив, заставляли меня млеть и таять от удовольствия. Выпив одну бутылку вина, мы заказали еще одну и десерт к вину – взбитые сливки, клубнику и сладкую почти черную черешню.

Взяв ягоду клубники, эльф обмакнул ее в сливки и поднес к моим губам. К этому моменту он уже переместился за столик из положения «напротив» в положение «совсем близко». Всынув язычок, я сначала слизала с ягоды немного сливок, а потом нежно взяла губами и саму

ягоду, естественно, прикоснувшись при этом губами к пальцам Раллена. Он тихонько застонал, и я заметила, как потемнел его взгляд. В ответ я взяла черешню на веточке, и также обмакнув ее в сливки, поднесла к губам эльфа. Он поймал ртом ягоду и зажмурился от удовольствия, тщательно ее пережевывая. Потом все повторилось еще раз, и еще раз, и еще много раз, затем он стал кормить меня черешней, а я его клубникой, каждый раз ощущая пальцами нежное прикосновение его губ. Это тоже повторилось еще много-много раз, иногда перемежаясь с очередным тостом. Что уж тут говорить, к концу ужина кровь у нас кипела в венах не только от выпитого вина, но и от дикого желания, которое мы друг от друга не скрывали. После последнего выпитого бокала и съеденной ягоды Раллен прошептал мне на ухо:

– Пошли наверх! У меня здесь свой постоянный номер с огромной кроватью, давай используем ее по назначению!

Я согласно ему улыбнулась, оперлась на предложенную руку и встала из-за столика. И только тут, повернувшись к лестнице, увидела Ардара, как всегда, мрачно сидящего в гордом одиночестве на другом от нас конце зала и не сводящего с меня глаз. Мамочка родная! Это он так давно за мной наблюдает? Да-а, судя по особо зверскому выражению лица, видел он предостаточно и теперь прямо прожигал меня взглядом. Я даже чуть было не смутилась и не покраснела, но ощущение сильной мужской руки моего прекрасного эльфа тут же заставило забыть обо всем вокруг.

Ночь с Ралленом, как всегда, была волшебной, изысканной и дивно страстной. Я таяла под ласками эльфа, который когда-то стал первым мужчиной в моей жизни. Я снова окунулась в те волшебные чувства, в которых купалась с ним три года назад. Это были минуты истинного и самого большого счастья в моей жизни. И мне все было мало, хотелось пить и пить из этого источника наслаждения. Естественно, заснули мы, когда уже светало.

Когда я проснулась, Раллена в комнате уже не было. Потянувшись, как кошка, разминая ноющие мышцы, я с блаженной улыбкой на губах умылась, оделась и стала спускаться к завтраку. Но сделав несколько шагов по лестнице, замерла, услышав снизу негромкие голоса. Разговаривали, сидя за столиком под лестницей, Ардар и Раллен, и говорили они обо мне.

– Я вижу, у Вас с леди Ларианой весьма близкие отношения. И давно вы познакомились? – спрашивал Ардар.

– Примерно три с половиной года назад. Я с дипломатической миссией прибыл в человеческую столицу Маридан, пришлось по делам на некоторое время задержаться. Вот там-то в императорском дворце мы и познакомились. Лариана была очаровательна! Живая, непосредственная, искренняя – она просто притягивала взгляд. Любая светская красавица рядом с этой семнадцатилетней девушкой казалась безжизненной куклой. Я от нее глаз отвести не мог. Ну и познакомился на очередном приеме.

– И что, сразу поспешили ее в постель утянуть? – язвительно произнес Ардар.

– Ну почему же – «сразу»? Но, надо признать, долго крутиться около нее у меня не получилось: она зажигала просто огонь в крови, и я не смог устоять перед ее очарованием.

– Но она же была совсем ребенком! – почти прорычал Ардар. Судя по всему, Раллена такая реакция несколько не смутила.

– О, видно, вы совсем не знаете Лариану! – с усмехнулся он. – Под внешностью милой непосредственной девочки, склонной к неожиданным выходкам и авантурным предприятиям, скрывается женщина с весьма твердым характером, четко знающая свою цель и непреклонно идущая к ней. И чаще всего все ее нестандартные и возмущающие окружающих действия являются как раз-таки очередным шагом в четко продуманной цепочке, ведущей к достижению поставленной цели.

Ардар замолчал, видимо, раздумывая над словами Раллена, и я уже собралась продолжить свой путь вниз по лестнице, когда он неожиданно спросил:

– Раз она такая замечательная, почему Вы не решились на ней жениться?

Ничего себе вопросик?! Это какое, интересно, Ардару дело до моих с кем-то отношений, а тем более до моих супружеских обетов?! Кажется, пора прекращать эту их беседу. Похоже, я уже так достала этого мрачного рыцаря, что он решил побыстрее сосватать меня первому встречному. Ну уж нет, не на ту напал! От меня так легко не отделается!

Пока я про себя возмущалась бестактностью Ардара, эльф с грустной улыбкой ответил:

– Если бы я решил жениться, то Лариана была бы единственной женщиной, с которой я желал бы связать себя узами брака. Но дело в том, что у меня нет намерения жениться по крайней мере в ближайшие лет пятьсот, а Лари, к моему величайшему прискорбию, не сможет дожить до этого времени. Поэтому каждая наша встреча – это настоящий праздник для души, который ни я, ни она не желаем пропустить.

Тут я поспешила спуститься в зал и, обращаясь к Раллену, с улыбкой произнесла:

– Не переживай, я тоже в ближайшие годы не собираюсь выходить замуж, но ты бы, конечно, был первым в списке моих женихов.

Он вскочил со стула, радостно приветствуя меня и нежно целуя. Мы действительно оба были счастливы, и нас полностью устраивали сложившиеся между нами отношения.

За завтраком Ардар изредка молчаливо бросал на меня задумчивые взгляды, а мы с Ралленом весело щебетали о разных светских новостях, затем перешли к воспоминаниям. Музыканты тихонько наигрывали легкую мелодию, пока на сцену не вышел менестрель и не начал играть вступление к какой-то балладе.

– О, вам это просто необходимо послушать! – оглянувшись на менестреля, воскликнул мой эльф.

Мы с Ардаром прислушались. Под красиво переливающиеся аккорды мандолины, эльф пел о прекрасной девушке, отправившейся в далекое и трудное путешествие по приказу своего господина, как она бесстрашно спускалась в гномьи пещеры, спасалась на болотах от упырей, победила в магическом поединке предводительницу Гарднейских ведьм, чтобы добыть, в конце концов, для своего господина таинственный артефакт. Причем деву в балладе именovali исключительно «Прекрасной Ларианой», и никак иначе. Когда певец умолк, полный посетителями, в основном эльфами, зал взорвался аплодисментами, восторженными криками, вроде: «Слава Прекрасной Лариане!» – или: «Всеобщая любовь дивной деве!» – и просьбой спеть еще что-нибудь про вышеупомянутую девицу. Счастливый менестрель раскланивался и перебирал струны, подумывая, о каких бы еще похождениях неугомонной девы поведать благодарным слушателям.

Раллен сиял, как начищенный золотой. Я же с вытянувшимся лицом и полностью потерянным аппетитом огромными глазами взираала на все это действо, не в силах вымолвить хоть слово. Ардар недоуменно переводил взгляд с меня на восторженную толпу и обратно, пока наконец не решился спросить:

– Это что, про какую-то одноименную тебе девушку пели? И это на самом деле все с ней происходило?

Раллен искренне рассмеялся:

– Да нет, эта баллада про нашу Лариану. И в ней воспето всего одно ее путешествие, которое было на самом деле. Таких баллад у нас поется несколько. Лариана вообще у эльфов пользуется особым почитанием и предметом восторгов, а у эльфиек – образцом для подражания.

– При этом, никто никогда не видел меня в лицо, что несказанно радует, – растерянно протянула я. – Иначе меня бы уже порвали на сувениры.

Лицо Ардара выражало полный шок. Менестрель, меж тем, затянул следующую балладу о моих похождениях. Раллен же тихонько спросил:

– А какой артефакт ты тогда добывала?

– «Вечный огонь». Гномы его использовали в королевской кузнице для самой большой плавильной печи. Эх и погоня была за мной, когда они обнаружили пропажу! Столько пришлось побегать по подземным пещерам! А теперь он висит на любимом камине нашего императора и поддерживает в нем неугасимый огонь. Государь просто счастлив!

Раллен усмехнулся и вслушался в новую балладу. Ардар же внимал песне менестреля так, будто хотел запомнить ее дословно. Когда менестрель замолчал, зал снова взорвался овациями и хвалебными воплями. Я же спокойно заканчивала завтрак. Покончив с едой, Ардар встал и велел собираться в дорогу. Больше он на меня не глядел и молча удалился.

Собрав вещи, я присоединилась к своим спутникам у крыльца постоялого двора. Здесь же собирались в дорогу и товарищи Раллена. Вскоре и он сам появился на пороге.

– Ну что ж, не будем прощаться надолго! Я очень надеюсь увидеться с вами в столице и покорнейше прошу остановиться в качестве гостей в моем доме. Я предупрежу слуг, и они обеспечат вас всем необходимым, даже если меня не окажется рядом. Принять вас в моем доме – большая честь для меня! – церемонно обратился он ко мне и Ардару.

После чего эльф крепко обнял меня и, не обращая ни на кого внимания, нежно поцеловал.

– Лари, постарайся, пожалуйста, ни во что не вляпаться, – попросил он.

– А ты, пожалуйста, – в тон ему ответила я, – не распространяйся о моей личности, чтобы мне ни во что не вляпаться.

Он рассмеялся и посадил меня на коня, хотя в этом не было никакой необходимости. С теплой улыбкой я помахала ему на прощание, он ответил тем же, и мы продолжили каждый свой путь.

Глава 5

Дальнейшая дорога по эльфийским лесам отличалась жутким однообразием. Деревья, деревья, и снова деревья. Никаких событий, никаких приключений, никакого веселья. Даже эльфы навстречу нам попадались довольно редко. Поэтому, когда, спустя неделю, сквозь немного поредевшие деревья стала просвечивать стена из белого камня, ограждающая столицу эльфийского государства, вся наша команда сотворила дружный вздох облегчения.

Подъехав к тяжелым огромным воротам, обозначающим въезд в город, наш провожатый отлучился для объяснений со стражами, а нам ничего не оставалось, как только наблюдать за редкими входящими и выходящими личностями исключительно эльфийской национальности. Похоже, мы сегодня были единственными чужаками, прибывшими в столицу эльфов. Поэтому после переговоров с нашим проводником один из стражников – вооруженный «по самое не могу» высоченный и неожиданно крепко сложенный темноволосый эльф – подошел к нашей отдельно стоящей группке и потребовал все, какие только можно было спросить, документы. Тщательно изучив все предоставленные бумажки, он с недовольным видом молча махнул рукой, мол, проезжайте, и потопал обратно на свой пост. Во второй раз облегченно вздохнув, мы слегка пришпорили лошадей и въехали-таки в стольный град Салитрион.

Ну, что можно было про сей град сказать? Да ничего! Потому как челюсти отпали и возвращаться на место не собирались. Дар речи был потерян сразу и абсолютно, причем у всех, всерьез и надолго. Здесь все было экзотичным для нас: дома из белого, розового, голубого мрамора с коваными балкончиками и точеными башенками; необыкновенной красоты фонтаны на каждой маленькой площади, которые встретились нам раз десять, не меньше; странных фасонов платья пастельных тонов на высоких тонких эльфийках; и наконец виднеющийся вдалеке белоснежный ажурный дворец правителя.

Так в полном молчании, активно хлопая глазами и вертя во все стороны головами, мы, следуя за нашим провожатым, добрались до жилища Раллена. После всего увиденного я уже не удивилась, остановившись перед его «скромным» домом. Это был трехэтажный особняк из белого и розового мрамора с кучей причудливо выкованных балкончиков, увитых необыкновенной красоты яркими цветами, и небольшим двором перед входом с поющим фонтаном посередине. Да-а, умеют эльфы красиво жить!

Навстречу нам сразу выбежали несколько слуг, которые подхватили поводья лошадей и повели их в конюшни, расположенные за домом. Раллен, как и обещал, предупредил домохозяев о нашем приезде, и, хотя его дома в данный момент не было, нас проводили в уже подготовленные покои. Для меня наш радушный хозяин выделил такие апартаменты, что впору короля принимать, причем вместе с королевой и всей свитой. Просторные роскошно убранные комнаты включали в себя гостиную, спальню, кабинет и несколько комнат для любого желаемого применения. Спальня, естественно, с гигантской кроватью, что явно указывало на желание хозяина дома здесь прочно обосноваться на время моего пребывания у него в гостях. Я улыбнулась, предвкушая приятное времяпрепровождение на данном предмете мебели, предназначенном явно не только для сна. Но ванная комната затмила все остальные. Мрамор, позолота, обилие зеркал и большая мраморная же ванна с водопадом. Все, я была очарована полностью, и ничто меня уже не могло выгнать в ближайшие пару часов из этого чудного уголка чистоты и нежных ароматов!

Нанежась и наплескавшись вдоволь (а после долгой дороги с невозможностью как следует помыться в течение нескольких недель, это казалось просто сказкой), я почувствовала, что родилась заново. К ужину я вышла свежей, отдохнувшей и со счастливой улыбкой на губах. Вернувшийся уже со службы Раллен, увидев меня, просиял, усадил за стол возле себя, и весь вечер мы провели в превосходном настроении, с шутками и веселыми историями. Ясно, что,

проводив меня в мои комнаты в конце вечера, он тут и остался на всю ночь. Ну кто бы сомневался!

Утром за завтраком Раллен сообщил мне и Ардару, что завтра вечером эльфийский король Линтандиниэль Великолепный устраивает большой бал в честь совершеннолетия наследной принцессы Дарнелии и мы приглашены. Ну ясно! Раллен уже успел доложить его величеству о приезде легендарной «Ларианы Прекрасной», так что не отвертеться. Хорошо хоть, есть полтора дня в запасе, чтобы подготовиться. Вывод: после завтрака – «шоппинг», как называет на своем нимедийском языке поход по торговым лавкам моя незаменимая Фаррада.

Взяв с собой только свою телохранительницу, как и я, одетую в эльфийское платье, которые для нас радушно приготовил Раллен, и незаметно плетущихся где-то сзади двоих охранников, я направилась напрямик к торговым кварталам, заранее выяснив их местоположение у предоставленной мне Ралленом служанки. Идти было недалеко, так как дом нашего гостеприимного хозяина находился в центре города (из моего окна, кстати, открывался великолепный вид на королевский дворец), и магазины для знати, соответственно, тоже. Поэтому мы решили прогуляться пешком, заодно продолжив экскурсию по очаровавшей нас эльфийской столице.

Кстати, о покупках! Точнее, о средствах на них. С собой я, конечно, всегда возила увесистый мешочек с золотом, но для того, чтобы выглядеть достойно на эльфийском королевском приеме, этих средств явно было недостаточно. Во всех моих путешествиях меня выручала замечательная система гномьих банков.

В каждом банке любого дружественного нашей империи государства существовал особый императорский счет. Стоило посвященному в эту тайну назвать гному-распорядителю банка на ушко особый пароль, и можно безраздельно пользоваться госсредствами. Понятно, что посвященными были всего несколько самых приближенных к императору членов семьи, и я в том числе, пользующихся абсолютным доверием государя. Поэтому первым пунктом сегодняшней моей прогулки был знаменитый Древнелесский Гномий банк.

Никаких проблем в этом учреждении, пользующимся особой благосклонностью эльфийской знати, у меня не возникло. В результате весьма тяжеленький замшевый кошелек, радовавший мой слух нежным позвякиванием, был погружен на дно сумки, и я со своей неизменной телохранительницей отправилась на поиски так необходимых нам бальных нарядов.

Весело обсуждая все, что увидим, и тихонько подхихикивая над надменными эльфийскими моськами, мы с Фаррадой постепенно продвигались к искомому месту, пока не случилось небольшое происшествие. Мы переходили улицу, когда из-за поворота на огромной скорости вылетела карета, запряженная парой лошадей, и понеслась прямо на нас. Расстояние было критическим, мне бы не хватило времени даже отскочить, но реакция Фаррады была молниеносной. Оттолкнув меня левой рукой к обочине, она одновременно выкинула вперед правую руку, выставляя мощный щит. Лошади, воткнувшись в него мордами на всем скаку, резко встали на дыбы и попытались рвануть в разные стороны, но упряжь не позволила. Кучера буквально снесло с козел, и он практически повис на поводьях, но из рук их все же не выпустил. Карета зашаталась из стороны в сторону, грозясь рухнуть на бок, и из нее выскочил разъяренный аристократ.

Внешность у сего индивида эльфийской породы была примечательна прежде всего роскошной гривой огненно-рыжих волос длиной ниже лопаток и невероятно перекошенным от ярости лицом.

– Смотри, куда прешь, человеческое отродье! – прорычал он, сверкая на меня зелеными глазами.

– У эльфов всегда принято так обращаться с гостями? – холодно поинтересовалась я, уверенно глядя прямо в его глаза. Рыжего перекосило еще сильнее, если такое вообще возможно, и он прошипел, стиснув зубы так, что скулы побелели:

– Ты как смеешь так отвечать эльфийскому аристократу, мерзкая девчонка! Да я тебя в каменоломни сошлю, дрянная человечка!

– Милорд, вы позорите честь эльфийской аристократии, – ледяным тоном произнесла я, внутри начиная закипать. – Извольте извиниться, иначе у вас будут серьезные проблемы!

Кончики пальцев у меня уже начало покалывать от прилива магии. Рыжий было рванулся ко мне, но не решился что-либо предпринять, так как мои охранники уже стояли по обе стороны от меня с вынутыми из ножен мечами и жестким выражением на суровых лицах.

– Ты очень пожалеешь о своей дерзости, человечка! – по-змеиному прошипел рыжий. – Я найду тебя, и ты на коленях будешь вымаливать у меня прощение!

И он полез в карету. Я только ухмыльнулась, и магические струи сорвались с моих рук. Все произошло предельно быстро, так что никто ничего не заметил. Между тем, камень мостовой под копытами лошадей и под колесами кареты зашипел, расплавляясь, а затем покрылся ледяной корочкой, намертво впаивая в быстро остывающий камень и копыта, и колеса. Я легко стряхнула с рук остатки магии и кинула своим спутникам:

– Идемте, здесь нам больше делать нечего!

Завернув за угол, мы услышали громкие и весьма витиеватые ругательства рыжего эльфа. Переглянувшись с Фаррадой, мы прыснули со смеху, и даже наши суровые воины изобраили едва сдерживаемые улыбки.

Вскоре мы добрались до желанных магазинов и стали присматривать себе наряды для бала. Обойдя несколько лавок и перемерив кучу платьев, я никак не могла ничего выбрать: все красиво, хорошо сидит, но не то! Не загорается душа при виде надетого на меня наряда. Я уже собралась слегка расстроиться, когда в очередной витрине увидела то, что мне надо. Это точно оно, мое платье!

Быстро забежав в магазинчик, я тут же потребовала наряд с витрины. Хозяйка явно удивилась, но постаралась вида не подать. Дело в том, что наряд не совсем соответствовал эльфийским традициям и потому спросом не пользовался. И все из-за цвета: темно-алый эльфийский шелк, прошитый золотыми нитями, постепенно к подолу в это самое золото переходил, и уже нити алого цвета вплетались в темно-золотой фон, причем золото снизу вверх входило в алый фон в виде языков пламени. На узких расклешенных, как и низ облегающего платья, рукавах красовался такой же, только уменьшенный рисунок. Как нам сообщила хозяйка магазина, платье было не сшито, а целиком соткано одной из редчайших мастериц и стоило баснословные деньги. Если учесть любовь эльфик к пастельным тонам плюс дороговизну наряда, становилось понятно, почему это роскошное платье так никого и не заинтересовало.

Когда я примерила платье, прошлась по залу и покрутилась, раздался единодушный восхищенный вздох Фаррады, хозяйки и пары швей-помощниц, которые тут находились, готовые подогнать наряд по фигуре. Это было волшебно! В зеркале я видела, как шелк струится при движении, и огонь на платье словно оживает. Золотые лепестки огня переливались в красных отблесках и производили потрясающий эффект. Причем платье было соткано как будто специально по моим меркам, что удивляло, ведь эльфийки были намного выше меня ростом. Хозяйка магазина объяснила, что платье было изготовлено с применением магии, поэтому подошло бы по размеру любой, кто бы его ни примерил.

Платье было тут же приобретено, и, нежно прижимая пакет с ним к груди, я со счастливой улыбкой на лице и сопровождаемая низко кланяющейся и благодарящей за покупку хозяйкой, покинула лавочку. Вскоре я подобрала подходящие к платью туфли, и осталось только приобрести украшения. В этот момент около нас остановилась быстро скачущая лошадь, и на землю прыгнул Раллен собственной персоной. Поцеловав мне руку, он произнес:

– Как покупки, девочки?

– Все отлично! – радостно сообщила я. – Осталось купить только украшения.

– Ну, это по моей части, – засмеялся Раллен. – Кто может лучше оценить украшения на женщине, чем мужчина? – и повел нас напрямик к ювелирной лавке.

– Чего желают господа? – подобострастно склонился в поклоне хозяин-ювелир, невысокий (относительно, конечно) эльф с собранными в хвост золотистыми волосами.

– Красное с золотом, – не раздумывая, ответила я.

– О, – протянул Раллен, – ты хочешь шокировать весь двор?

– Само собой! – рассмеялась я. – Зачем же, спрашивается, я сюда приехала?

– Рубины в золоте, госпожа? Одну минуточку, – прошептал ювелир и скрылся за дверью в подсобные помещения.

– Принесите все, что у вас есть! – успела крикнуть я ему в спину.

Вскоре ювелир появился снова, неся в руках черную бархатную подушечку с первым комплектом. За ним следовала пара помощников с очередными украшениями в руках. Хозяин остался с нами, расхваливая свои изделия, а помощники продолжили приносить все новые и новые красно-золотые изделия. Вскоре передо мной лежало более десяти комплектов. Окинув их взором, я сразу отказалась от тяжелых и массивных, затем от явно неподходящих по стилю к платью, пока не остановилась на трех комплектах, которые вызвали у меня интерес. Перемерив их, по совету Раллена я остановила свой выбор на комплекте с подвешенными к золотым цепочкам небольшими каплевидными рубинами. Длинные серьги напоминали алые виноградные грозди, ожерелье украшало не менее двадцати среднего размера рубинов, а цепочки сходились в центре к оправленному в золото огромному алому камню. То, что надо!

Раллен пресек мою попытку оплатить эту покупку и, целуя руку, сообщил, что с великой радостью сделает этот подарок «Прекрасной Лариане». Ювелир, услышав его слова, просто подскочил на месте.

– Неужели?! Не может быть?! Сама Прекрасная Лариана?! Это великая честь для меня, что Вы посетили мою лавку. Я не могу Вас просто так отпустить, Вы же самая настоящая легенда!

И он быстро выскочил за внутреннюю дверь. Через пару минут ювелир вернулся и с низким поклоном произнес:

– Умоляю Вас принять от меня сей скромный дар.

И он протянул лежащую на алом бархате золотую ажурную диадему с большим рубином в центре и более мелкими по сторонам. Она явно подходила к моему комплекту, и это удивило меня, ведь я просила принести все, что у него имелось подходящего. Он понял мое недоумение и объяснил:

– Я изготовил ее на заказ для одной леди. Но, так как эта диадема великолепно подойдет к Вашему комплекту, я решил подарить ее вам в память о посещении нашего магазина. А я сделаю для той госпожи немного другую, думаю, она не заметит разницы.

Приняв его подарок, я сердечно поблагодарила эльфа и поспешила покинуть магазинчик, так как уже изрядно устала, да и желудок активно напоминал о том, что подошло время обеда. Раллен предложил пообедать в одном из находящихся неподалеку ресторанов, и мы с Фаррадой с энтузиазмом поддержали его идею.

Как только мы вошли, к нам тут же подскочил слуга, раскланиваясь, поприветствовал Раллена и проводил к дальнему столику около высокого арочного окна, который, по словам слуги, «всегда в распоряжении лорда Раллендиниэля». Ресторанчик оказался весьма миленьким и уютным. Зал был небольшой, но изысканно отделанный мрамором в бежевых тонах и золоченой лепниной. Изящные столики на гнутых ножках с тонкой резьбой были покрыты белоснежными скатертями с бежево-золотой вышивкой, а в центре каждого красовалась маленькая хрустальная вазочка со свежими цветами. Вдоль стен стояли кадки с декоративными цветущими деревцами.

Ожидая заказанные блюда, мы непринужденно беседовали, наши охранники ожидали своего обеда за находящимся неподалеку столиком, а почти пустой поначалу зал постепенно наполнялся посетителями, видимо, по причине обеденного времени. И все было прекрасно, пока в ресторан не зашла очередная парочка.

Я бы не обратила на них никакого внимания, если бы девица – высокая тонкая светло-волосая эльфийка с очень красивыми чертами лица – не пошла напрямик к нашему столу. Сначала ее заметил Раллен, так как он сидел лицом к входящим, и его красивая моська тут же сморщилась, как будто его заставили целиком прожевать лимон. Проследив за его взглядом, я увидела эту красавицу с искусственной улыбкой на губах, которая уже подошла вплотную и, обращаясь к Раллену, пропела нежным голосом:

– Ах, лорд Раллендиниэль, какой приятный сюрприз! Я так рада этой неожиданной встрече с Вами!

На что Раллен с кислой миной на лице не особо вежливо ответил:

– Это, конечно, приятно, что Вы решили здесь отобедать, леди Виллеринэлла, но, вообще-то, вам прекрасно известно, что я всегда здесь обедаю.

– Раллен, дорогой, ну не будь таким букой! Позволь мне с моим спутником присоединиться к твоему столу: мы составим тебе хорошую компанию! – произнесла девица, явно намекая, что какие-то человечки в принципе не могут быть для эльфа «хорошей компанией».

– Извини, Виллеринэлла, но моя компания меня вполне устраивает. Так что будь добра, составь «хорошую компанию» своему кавалеру где-нибудь за другим столиком, – довольно резко произнес Раллен, пресекая дальнейший разговор.

Эльфийку перекосило.

– Неужели компания каких-то... – она выразительно промолчала, брезгливо посмотрев на меня, – человечек, для тебя приятнее, чем общество эльфийских аристократов?!

– В данном случае это самая приятная для меня компания, какая только может быть. И попрошу тебя вести себя достойно в присутствии моих гостей, – жестко произнес Раллен и отвернулся ко мне, ясно давая понять девице, что разговор окончен.

Белобрысая эльфийка зло глянула в мою сторону, я же только пожала плечами, мол, «такова жизнь», и приступила к принесенному нам обеду.

За трапезой я рассказала Раллену о происшествии с рыжеволосым эльфом, и мой друг нахмурился:

– Плохо, что ты умудрилась столкнуться с лордом Кардалиэлем. Он редкостный ненавистник иных рас, кроме эльфийской. Он может доставить тебе неприятности.

– Ну что ты, Раллен! – усмехнулась я. – Ты же знаешь мою любимую поговорку: «Кто ко мне со злом придет, сам зла не оберется». Это ж весьма чревато – ссориться со мной. И первую легкую порцию неприятностей этот рыжий лорд уже получил, – и рассказала ему о сотворенной мной лорду Кардалиэлю маленькой пакости.

Раллен едва сдерживался, чтобы не засмеяться в голос во время моего рассказа, а потом нежно и с восхищением посмотрев на меня и поцеловав руку, произнес:

– Ты, как всегда, неподражаема, Лариана. Я не перестаю восхищаться тобой.

Мне осталось только не менее нежно посмотреть в его изумрудные глаза, чтобы окончательно раствориться в их глубине.

Чье-то покашливание заставило нас вспомнить, где мы находимся. Мы единодушно воззрились на нарушительницу нашего междусобойчика.

– Не хотелось вам мешать, но, Раллен, ты не забыл, надеюсь, что завтра королевский бал? Ты ведь будешь там? – скорее утверждала, чем спрашивала опять стоящая около нашего столика белобрысая эльфийка. – Мне бы хотелось, чтобы ты сопровождал меня во дворец.

Я думала, что Раллен уже не сдержится и нарушит хваленый эльфийский этикет, высказавшись не вполне цензурно в адрес этой нахалки. Но мой друг продемонстрировал верх

выдержки и холодным тоном сообщил, что будет находиться во дворце задолго до начала бала, поэтому сопроводить леди Виллеринэллу никак не сможет. И с каменным лицом пожелал ей всего хорошего, откровенно намекая девице, что она может смело отправляться куда подальше, и лучше, если она это сделает побыстрее. Эльфийка злобно сверкнула глазами, резко развернулась и рванула к выходу. Ее спутник торопливо засеменил следом.

– Одна из твоих поклонниц? – поинтересовалась я у Раллена.

– Одна из тех, кто никак не хочет понимать слово «нет», – поморщившись, ответил зеленоглазый эльф. – От таких «поклонниц» одни проблемы!

– Прими мои искренние соболезнования, – хихикнула я. Эльф сразу расслабился и тепло улыбнулся мне:

– Отсутствие у тебя ревности иногда даже задевает, но зато с тобой никогда не бывает проблем.

– Дорогой, мы с тобой просто не обременяем ни самих себя, ни друг друга никакими обязательствами. Поэтому нам ничто не мешает наслаждаться жизнью, – улыбнулась я в ответ.

– Кстати, поскольку лорд Ардар тоже приглашен на бал, то сопровождать тебя придется ему, – извиняющимся тоном произнес Раллен. – Прости, но я действительно с самого утра буду во дворце.

– Ничего страшного, – успокоила я друга. – Правда, я совсем не представляю этого мрачного вояку на балу. Он там своим видом всех эльфиек распугает.

Раллен как-то странно посмотрел на меня и произнес:

– Мне кажется, ты совсем не понимаешь, кто он такой. Но, впрочем, это не важно. Все будет отлично, не беспокойся!

Вскоре мы закончили трапезу, и Раллен попрощался с нами, отбывая снова во дворец, а мы, взяв экипаж, отправились домой.

На следующий вечер Ардар ждал меня в холле, чтобы отправиться на королевский бал. Когда я в сопровождении Фаррады начала спускаться с лестницы, он повернулся, услышав наши шаги. Да-а, чтобы еще раз увидеть выражение его лица, я бы многое отдала. Сперва холодно-безразличное, его лицо начало удивленно вытягиваться, и только огромное усилие воли не позволило его челюсти рухнуть на пол. А я, вся такая сияющая, грациозно спускалась по лестнице, переливаясь в огне своего платья. Мрачная защита Ардара пробита! Мое самолюбие удовлетворенно потерло лапки.

Делая вид, что не замечаю ступора, в который впал мой спутник, подала ему руку и с легкой улыбкой поинтересовалась:

– Ну что, мы идем?

В ответ Ардар смог только кивнуть головой, развернулся к выходу и повел меня к экипажу. Какой же шок он должен был испытать от моего вида, что и без того молчаливый воин вообще лишился дара речи? Красота – воистину убойная сила! Я еле сдерживалась, чтобы не захихикать, но маску истинной чопорной леди держала.

Между прочим, сам Ардар выглядел тоже весьма впечатляюще: камзол из золотой с переходом к оранжевому цвету по низу рукавов и подолу какой-то неизвестной мне мягкой ткани, по виду имитирующей крупную чешую, темно-коричневые облегающие брюки и высокие сапоги, волосы впервые гладко зачесаны назад и собраны в низкий хвост, а подбородок гладко выбрит. Я таким его никогда не видела и изучала с большим интересом.

Мои откровенные и совершенно невежливые разглядывания в конце концов озадачили и даже слегка смутили моего спутника. Его лицо приняло немного удивленный вид, но меня это ни в коей мере не обеспокоило: мы столько времени уже провели вместе, и в каком только виде

во время совместного путешествия друг друга не наблюдали, что проявлять особые манеры по отношению к Ардару я просто не считала нужным. Так в полном молчании мы доехали до дворца.

Пройдя через ажурные кованые ворота с замершими, словно статуи, охранниками в бежевых мундирах с золотыми галунами, мы оказались на большой площадке, даже скорее площади, перед дворцом. Мы шли по мощенным булыжником дорожкам мимо идеальных зеленых газонов с великолепными клумбами, пестреющими необыкновенной красоты цветами. По всей площади были тут и там разбросаны подсвеченные разноцветными магическими огнями фонтанчики, а посередине, напротив лестницы во дворец, располагался огромный фонтан с бассейном, в котором плавали разноцветные экзотические рыбки. В центре этого фонтана, окруженная тонкими высокими струями, возвышалась великолепная мраморная скульптура наяды с большой чашей в руках, из которой тоже лилась вода. Я невольно задержалась, залюбовавшись этим настоящим произведением искусства. Да-а, умеют эльфы ценить красоту и окружать себя ею!

Преодолев ступени высокого крыльца, мы вошли во дворец, поднялись по беломраморной широкой парадной лестнице с красной ковровой дорожкой и подошли к дверям зала, где должно было проходить торжество. Я заранее договорилась с Ралленом, а он попросил короля эльфов, чтобы хотя бы до конца бала не афишировать мою личность во избежание ненужной шумихи вокруг моей скромной персоны. Король проникся, он был вообще эльфом понимающим, и согласился, но сам был весьма рад, что королевский бал почтила своим визитом сама «Лариана Прекрасная», и посчитал это великолепным подарком его дочери – виновнице торжества. С той же целью – скрыть мое истинное лицо – мы постарались прибыть как можно раньше, чтобы при объявлении моего имени распорядителем при входе в зал было поменьше гостей: все-таки была небольшая надежда, что никто не проведет параллель между некоей человеческой гостьей и героиней столь почитаемых баллад.

– Герцог Ардар нар Каррад со своей спутницей герцогиней Ларианой ан Томире, – возгласил распорядитель, и мы с Ардаром под ручку прошествовали через почти пустой еще зал по красной ковровой дорожке к возвышению, на котором находились троны королевской семьи. Ардар склонился в не особо низком поклоне, что меня очень удивило (он что, не знает элементарных правил придворного этикета?!), я же присела в глубоком реверансе. Король с улыбкой поприветствовал меня, а к Ардару обратился все на том же неизвестном мне языке, который я и раньше слышала от эльфов, причем на лице короля было явное выражение почтения к моему спутнику. Я была в полном шоке. Хотелось вытаращиться на Ардара и повнимательнее приглядеться к нему, ведь и Раллен о чем-то таком заикнулся, что я не знаю, кто же такой Ардар на самом деле. Ну и ситуация! Как же мне теперь с ним себя вести?

Решив, что в данный момент обстановка не располагает к попыткам разрешения этих моих внутренних заморочек, я встала у стены и начала приглядываться к входящим гостям бала. Вид эльфов отличался тем, что у всех были заплетены сложные косы, которые открывали взору заостренные уши, а все эльфийки были в платьях пастельных тонов и невероятно красивы. Я только украдкой вздохнула, представив, как невзрачно я выгляжу на фоне этих высоких стройных красавиц. Тут даже платье не спасет. Утешало только то, что Раллен хоть и крутится постоянно среди таких дам, испытывает ко мне искренние чувства. Кстати, а вот и он вошел в зал, кивнул, увидев меня, но его тут же отвлекла пара эльфов, которые утанули его в другую сторону.

Ничего особенного не наблюдалось до тех пор, пока распорядитель не объявил:

– Граф Кардалиэль аллен Дирнэль! – и в зал вошел с надменно поднятым подбородком тот самый рыжий эльф, который обхамил меня накануне, и карету которого я впаяла в мостовую. Интересно, как он прореагирует, если вдруг узнает меня?

А еще через некоторое время в зал вплыла та самая белобрысая Виллеринэлла, которая доставала Раллена в ресторане, сопровождаемая все тем же эльфом, который не сводил с нее подобострастного взгляда. И эта стерва, вопреки всем эльфийским традициям, была в пышном красном платье! А на голове у нее красовалась диадема с рубинами, напоминающая ту, которую мне подарил ювелир, только раза в два меньше и с рубинами победнее. О! Эта подружка точно не сможет спокойно пережить мой наряд. Надо готовиться к скандалу.

За этими наблюдениями я не заметила, как ко мне подошел Раллен.

– Лариана, ты прекрасна! Я просто глаз от тебя не могу отвести! – восхищенно произнес он, целуя мне руку.

Я не удержалась и хихикнула:

– Дорогой, ты не оригинален: «Ларианой Прекрасной» меня называют, наверное, не только все эльфы вашего Древнего Леса, но и жители соседних территорий.

– Тот менестрель, который первым назвал тебя так, был абсолютно прав, так что вполне достоин особой награды, – принял мой шутливый тон друг.

Мы взяли по бокалу вина и перешли к обычной светской беседе. Ардар все это время стоял недалеко от меня и тоже потихоньку потягивал вино, так и не проронив ни слова. Не очень-то и хотелось беседовать с ним: общих тем у нас определенно не было.

Увлечшись беседой, мы с Ралленом не заметили, как к нам кто-то подошел, и слегка вздрогнули от неожиданности, услышав томное:

– Раллен, дорогой, я так рада тебя видеть!

«О нет, только не это!» – мысленно простонала я, увидев белобрысую эльфийку в красном наряде.

– Пообещай, что первый танец ты станцуешь со мной, – продолжила мурлыкать она.

– Извини, Виллеринэлла, но первый танец я уже обещал леди Лариане, – ответил ей Раллен. Интересно, когда это он успел пообещать мне танец? Что-то я такого не припомню. Но, в принципе, меня все устраивает, так что откровенно улыбаемся настырной эльфийке, мол, ты, девушка, в пролете.

– Ну, тогда второй танец точно мой! – не отступала белобрысая.

– И второй, и третий, и четвертый танцы у меня уже заняты, поэтому тебе стоит поискать другого кавалера, – поморщившись, выдал Раллен.

Эльфийка уже собиралась с гордым видом развернуться, как ее взгляд скользнул по мне, затем она пристально оглядела меня с ног до головы и остановилась на диадеме. По мере того, как ее взгляд скользил вдоль моего тела, ее лицо медленно краснело, а когда она увидела диадему, то оно стало просто багровым.

– Ты украла мою диадему! Я заказала ее у лучшего ювелира, а он продал ее тебе! Как такое могло случиться?! Сколько ты ему переплатила?! – зло прошипела она. Прямо вылитая кобра, а высокий стоячий воротник платья – змеиный капюшон!

– Ну что вы, уважаемая! – с легкомысленной улыбкой на устах отмахнулась я. – Он мне ее просто подарил! И был очень благодарен, что я посетила его магазин. Очень приятный эльф, в отличие от некоторых.

– Ты лжешь! Нагло лжешь! Такого быть не может! – воскликнула белобрысая.

– Леди, вы обвинили меня во лжи?! – ледяным тоном произнесла я, заломив бровь. Но больше ничего сказать не успела, так как, зная на что я способна, если меня окончательно вывести из себя, вмешался Раллен:

– Виллеринэлла, веди себя достойно! Будь добра, отойди куда-нибудь подальше от нас и займись своим кавалером!

Леди с перекошенным от ярости лицом резко развернулась и поцокала на своих шпильках на другую сторону зала. Но я ведь вредная и не могла оставить наглую девицу без воспитательных мер. Легкое движение руки, и высоченный острый каблук цепляется за край подола ее

платья. Раздается треск, и юбка разрывается снизу доверху, открывая затянутый в кружевное алое белье зад. Девушка не сразу поняла, что произошло, и дефилировала так через весь зал, который погрузился постепенно в многозначительную тишину. Под пристальными взглядами всех присутствующих девушка подошла к какой-то своей знакомой, которая шепотом попыталась ей объяснить ситуацию. Но поскольку все находящиеся в зале замерли, и тишину нарушала только тихая музыка, то все сказанное было услышано многими.

Белобрысая была в ауте! Придерживая ткань в попытке прикрыть обнаженный зад, она рванула к выходу, и больше в этот вечер мы ее не видели.

– Лари, опять ты со своими шуточками! – закатив глаза, простонал Раллен. – Ну зачем же так жестоко?

– Милый, она оскорбила меня! – с наигранным возмущением воскликнула я. – Я не могла это просто так оставить. И, к тому же, она ни за что не отстала бы от тебя, а я не хочу, чтобы этот вечер у тебя был испорчен.

– Благодарю, моя спасительница! Ты действительно очень выручила меня, – широко улыбаясь, произнес Раллен, отвешивая мне шуточный поклон.

Вскоре музыка заиграла громче, и гости перешли к танцам. Раллен тут же предложил мне руку, и мы закружились под нежную мелодию.

– Лари, ты танцуешь так легко! Как пушинка, летаешь! – удивленно произнес Раллен. – С тобой танцевать – одно удовольствие!

– Это только начало, я еще не разогрелась! Дальше будет интереснее, – засмеялась я. Мы оба получали от танца истинное удовольствие.

Когда мелодия закончилась, Раллен проводил меня на прежнее место, и я заметила пристальный взгляд, которым Ардар сопровождал мое шествие. Он так и стоял у стены с полупустым бокалом вина, никого не пригласив на танец. Может, он вообще танцевать не умеет? Возможно, ему приходилось много воевать и некогда было предаваться светским увеселениям? Но это, впрочем, его проблемы: мне развлекаться это нисколько не мешает.

Меня приглашали танцевать и другие эльфы, и все шло хорошо, пока не начался танец, в котором партнеры сменялись по кругу. При очередной смене я оказалась лицом к лицу с тем самым рыжим лордом, и, когда он увидел меня вблизи, так захотелось запечатлеть на память выражение его лица, но рисовать, к сожалению, я не умею. Сначала его морщина вытянулась, потом он побелел, потом покраснел, потом пошел пятнами, и наконец прошипел:

– Как ты могла попасть на королевский бал, человечка! Ты чья-то шлюха, я полагаю? Кто же из эльфов до такого опустился?

Совершенно игнорируя его высказывания, я с легкой улыбкой учтиво произнесла:

– Ну что вы, лорд Кардалиэль! Для моего любимого эльфа это огромная честь – держать меня в своих объятиях, и поверьте, вы этой чести никогда бы не смогли заслужить. Я бы даже сказала, что вы и в подметки ему не годитесь, – и сделала положенный в этом месте танца реверанс.

– Да как ты смеешь, человеческое отродье... – начал он, но я не дала ему договорить:

– Я вижу, вы жаждете, чтобы ваши сапоги впаялись в камень пола, как вчера копыта у ваших лошадей? Нет ничего проще! – и незаметно пару раз щелкнула пальцами, активируя уже сплетенные к этому моменту заклинания.

В этот момент как раз происходила очередная смена партнера, и я переместилась по кругу. Но рыжий-то не мог этого сделать! В результате, на него кто-то натолкнулся, круг сломался, начались неловкие высказывания в его адрес. А он пытался оторвать сапоги от пола и не мог. Он был в бешенстве, я же спокойно прошествовала к своему месту у стены и отсалютовала ему бокалом вина.

Заминка в танце не осталась незамеченной королевской четой, и король послал узнать, в чем причина. Пошел туда и Раллен, и тут же подскочил ко мне:

– Лари, что произошло? – напряженно спросил он.

В двух словах я описала ситуацию, и Раллен рванул к королю. Приблизившись к трону, он стал что-то тихо говорить государю, супруга которого тоже внимательно слушала. По мере рассказа лица у королевской четы мрачнели все больше, и наконец королева возмущенно воскликнула:

– Это неслыханно! Какой позор!

– Вот именно, позор нам, что мы принимаем в своих домах мерзких людишек! – воскликнул рыжий. – Им вообще надо запретить доступ в Древний Лес!

Но, как оказалось, он не совсем верно истолковал высказывание королевы, а точнее сказать, совсем неверно.

– Лорд Кардалиэль! – ледяной тон эльфийского государя мог запросто всех нас превратить в замороженные статуи. – Вы нанесли жестокое оскорбление нашей гостье, приглашенной сюда лично мной и тем самым оскорбили королевскую семью. Вы допустили грубость по отношению к представителю дружественной нам державы и будете на коленях вымаливать сейчас у нее прощение, чтобы избежать международного скандала. Вы также своим недостойным поведением опозорили честь эльфийской аристократии, поэтому я лишаю вас всех титулов и имений и оставляю только самое маленькое из них, в котором вы и будете пребывать постоянно, начиная с этой минуты. На колени!

– Но ведь это простая человечка... – еле пролепетал совершенно потерянный рыжий, но не посмел ослушаться и рухнул на колени, но взмолился не ко мне, а к королю: – Помилуйте, за что?!

Это был страшный удар для рыжего, мне даже стало его жаль. Ну, добрая я, мягкосердечная, что поделать. Но король был непреклонен. Он заставил-таки рыжего извиниться передо мной, и тот с ненавистью в глазах вынужден был подчиниться. Я милостиво простила этого невежду и легко щелкнула пальцами, отпуская его из каменного плена. Двое стражников взяли его под руки и увели. А эльфы продолжили веселиться, как ни в чем не бывало. На мое удивление этим последним фактом Раллен ответил:

– Кардалиэль уже очень многих достал своей грубостью и непримиримостью по отношению к другим расам. Сегодня была последняя капля в чаше всеобщего терпения, поэтому никому его не жаль.

Ардар был не в курсе нашего вчерашнего происшествия, пришлось ему все рассказать. Он задумчиво помолчал, а потом выдал:

– Да-а, с тобой действительно опасно сталкиваться. Ты можешь серьезно за себя постоять.

– Да нет, – легкомысленно ответила я, – Я всего лишь маленькая глупая взбалмошная девчонка, постоянно доставляющая всем проблемы.

Если учесть, насколько не вязались мои слова с обликом роковой огненной красавицы, который я имела в данный момент, понятно, почему Ардар мне не поверил и скептически заметил:

– Интересную ты себе маску придумала, однако. Понятно теперь, почему тебе многое сходит с рук, – задумчиво протянул он. Я же в ответ только неопределенно пожала плечами и пошла танцевать с очередным пригласившим меня эльфом.

Вечер был великолепен. Радовало все: и приятная музыка, и эльфийские вина, и закуски, и, конечно, изысканное эльфийское общество. Раллен постоянно находился в окружении эльфиек, которые стайкой гонялись за ним, едва он пытался от них отделаться. Ну, это обычное явление, и бедному эльфу остается только посочувствовать. Ко мне постоянно подходили эльфы, спрашивали, рассказывали веселые истории, так что я не скучала. И только Ардар с абсолютно невозмутимым лицом стоял у стены, медленно потягивая вино, и так ни разу и не потанцевал. Бедняга, совсем веселиться не умеет! Надо за время нашего дальнейшего

путешествия успеть его научить радоваться жизни, а то так совсем скиснет, жаль будет: мужик-то, в принципе, неплохой.

Через некоторое время в танцах наступил перерыв, и на сцену с лютней в руках вышел менестрель, который затянул очередную балладу про «Лариану Прекрасную». Все разговоры тут же стихли, и эльфы заворуженно прислушались к повествованию об очередных моих похождениях. Менестрель увлеченно пел о побеге из гоблинского плена; о договоре с русалками, которые позволили пересечь Зачарованное озеро; о прекрасном принце, который спас неугомонную девицу от разъяренного вепря, а потом хотел жениться на ней, но она сбежала, прихватив из его сокровищницы очередной редкий артефакт для своего господина. К концу баллады все эльфийки дружно вытирали платочками слезы умиления, а эльфы мечтательно вздыхали, видимо, мечтая о «прекрасной» героине. В общем, моразм крепчал!

Глубоко задумавшись, я тихо высказала свои мысли вслух:

– Интересно, почему автор баллады упорно называет Лариану «Прекрасной»? Он ее видел хоть раз? И какой идиот захочет жениться на такой безумной девице?

В ответ на мое невольное высказывание стоящая рядом эльфийка охнула и возмущенно воскликнула:

– Как вы можете такое говорить! Она действительно настоящая красавица, раз принц сразу решил на ней жениться. И ведь Лариана еще и невероятно умна: как ловко она избавляется от всех напастей, которые встречает на своем пути. Она просто образец для подражания! – и одарив меня презрительным взглядом, отвернулась. Я же только неопределенно пожала плечами.

– А ведь ты на самом деле прекрасна! – услышала я тихий голос у своего уха, но была настолько удивлена рассуждениями эльфийки, что не сразу обратила на это внимание, и пробормотала в ответ:

– Ага, и еще «умна невероятно».

И тут до меня дошло! Я резко развернулась и встретила взглядом с Ардаром, который стоял прямо за моей спиной и задумчиво крутил в пальцах высокий бокал с вином.

– Ардар, это что ты такое сейчас сказал? – вкрадчиво поинтересовалась я. – Ты это о чем, а?

– О том, что ты прекрасна, Лариана, – спокойно повторил мой спутник. И мрачности в голосе нет, только задумчивость. Совсем странно...

– Ардар, ты меня уже неплохо знаешь. Ты же понимаешь, что они превозносят совершенно идеализированный образ, – все так же вкрадчиво продолжала я. – И ни один нормальный мужик, будучи в трезвом уме и твердой памяти, не захочет взять такую, как я, себе в жены. Ну, разве что Раллен, но он, скорее, исключение из правил, да и нам все равно не быть вместе, – намекнула я на то, что слышала их разговор в таверне. – Я злая, стервозная, злопамятная и коварная. Так что не надо меня идеализировать, мне это не нравится.

– И еще самокритичная, – хмыкнул Ардар, и спокойно добавил: – И да, прекрасная.

Мне оставалось только тяжело вздохнуть. Если уж он, суровый воин, повидавший от меня столько разных пакостей, желает предаваться идеалистическим мечтаньям, то тут даже эльфийские целители бессильны. Видно, длительное соседство со мной все-таки сказалось на его душевном здоровье. Бедняга, даже его крепкая психика не выдержала и начала разрушаться. И что мне теперь делать с таким спутником? Вдруг безумие у него будет прогрессировать? Не-е-ет, придется срочно выводить Ардара из этого состояния!

Ну ладно, это все в будущем! А пока надо ловить момент и получать удовольствие от королевского праздника. Когда еще представится такая возможность? И я закужилась в очередном танце.

Время близилось к полуночи, а бал – к завершению. И по эльфийской традиции должны были состояться три события: белый танец – ритулен – единственный, на который эльфийки

могли пригласить кавалера, последний танец – дарилон – танец страсти, предвещающий бурную ночь, и фейерверк в честь принцессы.

И вот распорядитель объявляет ритулен, музыканты начинают играть соответствующую мелодию, а я озадачиваюсь, кого же мне пригласить. Раллена тут же оккупировала неожиданно пышная для эльфийки темноволосая девица, других кавалеров тоже быстро разбирали, а Ардар все также стоял... Точно! Вот это будет месь! Моя стержовность предвкушающе потеряла лапки! Тут уж он от танца отвертеться не сможет, иначе нанесет пригласившей его женщине величайшее оскорбление. А с эльфийским этикетом он хорошо знаком, в этом я уже убедилась. Так что...

Я резко развернулась к нему лицом и присела в низком реверансе, приглашая на танец. Поднимаясь из поклона с дежурной улыбкой на лице, я с изрядной долей злорадства отметила про себя секундную растерянность, отразившуюся на лице моего спутника. Но он тут же взял себя в руки и с холодной вежливостью поклонился, принимая приглашение.

А вот то, что происходило дальше, явилось полной неожиданностью уже для меня. Ардар повел меня в танце легко и грациозно. Казалось, что он даже не задумывается ни о движениях, ни о ритме, настолько гармонично он вписывался в танец. Он знал его в совершенстве, и вел меня с уверенностью абсолютного профессионала. Танец сам по себе был очень красивым, и я млела от восторга, ощущая себя в сильных и неожиданно нежных и уверенных руках мужчины. Во время танца я чувствовала себя единым целым с Ардаром, мы двигались слитно и неразрывно, как будто плыли по залу. Танец с ним просто завораживал, и я уже не могла отвести взгляда от его синих глаз, которые смотрели в мои уверенно и спокойно. К концу танца счастливая улыбка уже не сходила с моего лица, и когда прозвучал последний аккорд, я испытала разочарование, но вынуждена была склониться в прощальном реверансе. Ардар отвесил мне ответный поклон и проводил на ставшее уже привычным за этот вечер место у стены.

– Ты меня удивил, Ардар. Я не ожидала, что ты можешь так танцевать, – не смогла я сдерживать эмоций.

– Всегда к вашим услугам, леди, – неожиданно мягко улыбнулся он, чем ввел меня в состояние полной прострации. И не знаю, какой дурочкой выглядела бы я, пляясь в растерянности на него, но тут распорядитель объявил последний танец. Ко мне рванул Раллен, и мы прошли к середине зала.

Одновременно с нами вышли еще несколько пар. Дарилон решались танцевать далеко не все. Он был сложным, быстрым, ярким и требовал от партнеров обязательной взаимной страсти, глядя на которую, зрители загорались восторгом и предвкушением бурной ночи. То есть танцевали этот танец только истинные профессионалы в нем.

Поскольку нам с Ралленом доводилось раньше не раз танцевать его, мы были уверены в результате. Огнем нашей страсти мы сможем поделиться с теми, кто будет за нашим танцем наблюдать!

Прозвучал первый аккорд, Раллен прижал меня к своей груди – и понеслось! Это был действительно огонь – жаркий, поглощающий все мысли и чувства, кроме желания друг друга. Я в своем алом с золотом платье и Раллен в бирюзовом, как море, камзоле с серебряной вышивкой были как обнявшиеся огонь и вода, пытающиеся слиться воедино, но знающие невозможность соединения противоположных стихий. Мы не могли слиться навсегда, но данный миг нашей близости полностью принадлежал нам, и мы со всей возможной страстью отдавались этому краткому моменту.

Когда прогремел последний аккорд, мы замерли, будучи не в силах разорвать объятья. В моих глазах от сильного желания стояли слезы, он отвечал мне темным от страсти взглядом.

– Раллен, – еле слышно простонала я и нежно провела пальцами по его щеке.

– Лари, – выдохнул он и впился в мои губы поцелуем, не в состоянии больше сдерживать желание.

Опомниться нас заставил гром аплодисментов, затопивший весь зал и восторженные выкрики зрителей. Нам пришлось отстраниться друг от друга. Растерянно оглядевшись, я увидела, что все танцующие пары уже покинули центр зала, и только мы с Ралленом остались. Мой взгляд скользнул по кругу, я заметила стоящего у стены Ардара и невольно вздрогнула от неожиданности. Его тело было напряжено, между сдвинутых бровей пролегла складка, а губы сжаты в тонкую линию. Костяшки пальцев, с силой сжимающих ножку хрустального бокала, побелели, и я испугалась, что хрупкий фужер просто рассыплется в руке у мужчины. А глаза, не мигая, смотрели прямо на меня. Что с ним? Отчего он так напрягся? Нам грозит опасность? Нет, не может быть. Надо будет потом выяснить, что произошло, если, конечно, не забуду.

Реверанс – ответный поклон, и мы с Ралленом собрались уже вернуться на свое место, когда король поднял руку, призывая всех к вниманию.

– Дамы и господа! – прозвенел громкий мелодичный голос короля в наступившей тишине. – Сегодня, в день празднования совершеннолетия нашей принцессы Дарнелии, нас посетила особая гостья, которую, несомненно, каждый из вас мечтал лицезреть. Позвольте представить вам героиню наших баллад, столь почитаемую всеми нами «Прекрасную Лариану» – герцогиню Лариану ан Томире!

Наступила «минута молчания». Это что, в предвкушении моих похорон? Интересный способ выражения почтения, однако. Станный все-таки народ эти эльфы!

Но тут пришедшие в себя ушастые взорвались аплодисментами и радостными криками. Все дружно рванули в мою сторону, чтобы лично поприветствовать. Точно, мои похороны неизбежны! Меня сейчас просто порвут на ленточки и сувениры, а если что от меня и останется, то затопчут.

Положение спасли Раллен и неизвестно как успевший подскочить Ардар. Закрыв меня своими мощными спинами, они создали щиты, сквозь которые никто не смог пробиться, и, тем самым, моя кончина была на некоторое время отложена. Тут король всех призвал к порядку и предложил проследовать на веранду, дабы созерцать великолепный фейерверк в честь принцессы, который устраивали лучшие эльфийские маги.

Да, фейерверк действительно был великолепен. Поистине, незабываемое зрелище! В ночном небе расцветали цветы, зажигались звезды, появлялись разноцветные поздравительные надписи, портреты принцессы и всевозможные картинки. Шикарный подарок для принцессы!

И тут мне пришла в голову идея: тоже сделать подарок принцессе в виде сияющего в небе рисунка. Как я успела заметить, невольно анализируя произведения магов с профессиональной точки зрения, такого никто не сотворил. Я подошла к его величеству королю эльфов и спросила разрешения преподнести принцессе подарок. Стоящая рядом, она захлопала от радости в ладоши и стала умолять отца позволить мне это. Король и сам был не против, и, когда эльфийские маги завершили представление, он громко объявил:

– А теперь подарок нашей принцессе от «Прекрасной Ларианы»!

В наступившей абсолютной тишине я отпустила с пальцев заклинание, которое уже некоторое время плела. Ничего подобного я до этого не создавала и немного волновалась, получится ли, но азарт исследователя не мог пропустить возможности такого эксперимента.

В небе вспыхнул огромный цветок-лилия, переливающийся красными и синими сполохами. Когда цветок полностью раскрылся, из его середины возник еще один бутон поменьше и тоже начал раскрываться. Затем еще одна лилия поменьше, и еще одна, и наконец последняя, самая маленькая. Когда пятая лилия полностью раскрылась, из ее середины вырвался в небо фонтан из красных и синих линий, и раздался взрыв, разбрасывая во все стороны брызги красно-синих звездочек.

Дружный возглас восхищения прокатился по эльфийской толпе, а принцесса, как замороженная, взидала на гаснущий в небе узор. Когда небо стало полностью темным, она повернулась ко мне и произнесла нежным голосом:

– Это самое прекрасное зрелище, которое я когда-либо видела! Я благодарю Вас и приглашаю завтра к нам на обед: мне бы очень хотелось пообщаться с Вами поближе. Ведь Вы можете так много интересного рассказать!

Склонившись в реверансе, я поблагодарила Ее Высочество и с радостью приняла предложение.

– Но простите! Это же, кажется, было сплетение огненной и водной стихий, как такое возможно?! И где вы этому научились? – с растерянным видом спросил подошедший эльфийский маг.

– Меня научил этому плетению лорд нар Каррад. И, как видите, это действительно возможно, – приветливо ответила я.

– Но ведь это давно забытая магия, она утрачена уже много веков назад и нигде в мире не осталось ее описания!

– Ну почему же «нигде»? Кое-где еще сохранились древние манускрипты, – вступил в разговор Ардар. – Правда, получить к ним доступ практически невозможно.

– Но вы же как-то смогли об этом узнать? – недоумевал эльф.

– У меня особый статус, и я имею доступ к подобным книгам, – расплывчато ответил мой спутник и побыстрее ретировался.

Так-так-так! Как писалось в одном древнем магическом трактате: «все чудесатее и чудесатее»! Это кого же навязал мне в спутники наш незабвенный император, чтоб ему долго икалось?! Я как должна теперь общаться с этим «неизвестно кем»?! А ведь я даже не знаю, сколько еще продлится наше совместное путешествие: никаких конкретных сведений об искомом артефакте я пока не обнаружила. Ну ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Сейчас надо постараться отыскать хоть какую-нибудь информацию в эльфийской королевской библиотеке. Так что сконцентрируюсь на этом, а время покажет, что делать дальше.

Я попрощалась с королевской семьей и в компании Ардара и Фаррады, которая во время бала развлекалась с такими же телохранителями в отдельном помещении, отправилась в дом Раллена.

На следующий день меня ждал обед с королевской семьей, беседа с принцессой и, если удастся, знакомство с библиотекой. Ардар, естественно, должен был меня сопровождать. Вообще, то, как с ним общались лица высшей эльфийской знати, меня сильно напрягало. Слишком много непонятого, неожиданного и необъяснимого было связано с моим спутником, чтобы можно было и дальше от этого отмахиваться, списывая на случайность. И давать ответы на встающие передо мной вопросы никто не спешил. Придется внимательно за ним наблюдать: может, удастся потихонечку приоткрыть завесу таинственности, которая укрывает моего странного спутника?

Во время королевского обеда Их Величества активно расспрашивали меня о моих путешествиях и приключениях. А мне приходилось чистосердечно обо всем рассказывать, хотя при Ардаре мне бы не хотелось делиться своим личным. Я стала весьма настороженно к нему относиться и уже не знала, как он воспримет услышанное. А его мнение почему-то вдруг стало для меня иметь значение. Если раньше во время нашего путешествия я творила и говорила все, что мне вздумается, то теперь я взвешивала каждое слово и каждый шаг. Это заставляло меня чувствовать себя неуютно в обществе Ардара, и я интуитивно старалась избегать его компании.

Побеседовав после обеда с принцессой и королевой на прогулке в саду, я попросила у Ее Величества разрешения поработать в библиотеке. К счастью, мне с радостью это позволили, и я облегченно вздохнула. Правда, взамен я должна была каждый день рассказывать царственным особам о каком-нибудь своем приключении, но это было мизерной платой за знакомство с древними шедеврами, хранящимися только в эльфийской сокровищнице знаний. Такая возможность людям выпадала, может быть, всего несколько раз за тысячелетие, так что я была в восторге.

В библиотеке, которая представляла собой гигантский круглый зал, было тихо и прохладно. Огромные стеллажи, занимавшие по кругу все место вдоль стены от пола до высоченного потолка и рядами выстроившиеся посередине, были плотно набиты книгами. Глаза разбегались от такого великолепия. Взгляд скользил по толстым потертым кожаным корешкам старинных фолиантов, по блестящим буквам новеньких популярных книг, свиткам и тоненьким сшитым брошюрам, и я не смогла сдержать вздоха восхищения. Вот он, храм знаний всех времен и народов! И я сумела сюда попасть. Разве это не чудо?!

– Что, нравится? – с мягкой улыбкой спросил Ардар, и я сразу напряглась и спустилась с неба на землю. Надо как-то постараться поменьше с ним разговаривать и держаться от него подальше. Когда не знаешь, чего ожидать от человека, лучше свести контакты с ним к минимуму – целее будешь. Поэтому я молча кивнула и отошла в сторонку.

Размышляя о сложностях, возникших в отношениях со спутником, я пошла по залу, бегло просматривая заголовки книг, чтобы определить, где какой раздел. Вскоре в библиотеку пришел присланный королем нам в помощь Хранитель Знаний, как здесь называли библиотекаря. Дело сразу пошло быстрее. Вскоре мы разделились и заняли по отдельному столу, обложившись книгами и пергаментами. Как и в Раскене, нам помогали Фаррада и Стейн, и точно так же Ардар показал весьма впечатляющие знания древних трактатов. Зачем я вообще здесь? Ардар и сам мог бы прекрасно справиться.

Две недели изо дня в день мы с утра до вечера проводили в библиотеке, прерываясь только после обеда, так как я должна была во время прогулки развлекать рассказами о своих похождениях королевскую семью. Поскольку мне было о чем рассказать, прогулки проходили в дружеской расслабленной обстановке. Мне приходилось отвечать на множество вопросов, и мы все часто весело смеялись над забавными ситуациями, с которыми мне приходилось сталкиваться, пока я гонялась за очередным артефактом. И я даже иногда забывала о том, что Ардар неизбежно присутствовал при нашем моционе.

А он присутствовал! Причем сам попросил у короля позволения на совместные прогулки, а король умудрился даже сказать, что это честь (!) для него. Я уже просто перестала что-либо понимать в этой жизни, поэтому махнула на все рукой и старалась по возможности не замечать постоянно следовавшего за мной спутника.

Ситуация складывалась, меж тем, интересная. Ардар никогда не привлекал к себе моего внимания, делал вид, что он тут «за компанию», но постоянно следовал за мной, как тень. Я бы решила, что он заделался ко мне в телохранители (или скорее уж охранял окружающих от меня и моей буйной фантазии), но Фаррада неизменно сопровождала меня, куда бы я ни направлялась, поэтому такое поведение Ардара накаляло отношения между нами все больше и больше. Я, наверное, скоро шарахаться от него начну, если он будет продолжать так преследовать меня. И самое неприятное, что я совершенно не понимала причину такого его пристального внимания к моей почти скромной персоне. Да-а, похоже, я так скоро и до паранойи скачусь. Пора начинать пить успокоительные отвары. Уже хотелось поскорее закончить с библиотекой и отправиться в дальнейший путь. Правда, знать бы еще куда.

Еще один момент начинал меня беспокоить. Во время наших прогулок с королевской семьей к королю несколько раз прибегали посланники со срочными донесениями, после чего король хмурился и на некоторое время погружался в глубокие размышления. Однажды заме-

тивший это Ардар поинтересовался, что так беспокоит Его Величество. Мое любопытство было уже на последней стадии терпения, но я не считала себя вправе задавать подобные вопросы королю эльфов. Поэтому, услышав вопрос Ардара, я наострила ушки и вслушалась в разговор мужчин.

– Особой тайны в том, что происходит сейчас в Древнем Лесу, нет, но беспокойство все возрастает, – ответил эльфийский правитель. – С некоторых пор на территории леса, в самых глухих его уголках, наши боевые маги начали засекать магические всплески. По прибытии на места обнаруживались следы чужеродных порталов, но остаточные следы были тщательно замаскированы, поэтому отследить, откуда или куда были открыты порталы, оказалось невозможным. В районе порталов никого также не обнаружили. Но в одном месте наши люди наткнулись на только что созданный темный алтарь, что, как вы понимаете, в эльфийском лесу просто нонсенс. Поэтому мы никак не можем понять, что происходит.

– А есть ли какие-нибудь особенности или странности, связанные с этими порталами? – поинтересовался Ардар.

– Только то, что все они были обнаружены в северной и северо-западной частях леса.

– Это же в той стороне, где Темные Дубравы! – воскликнула я, пристально посмотрев на Ардара. Он мой намек понял.

– Вы думаете, к этому причастны оборотни? – взволнованно произнес король.

– Нет, скорее наоборот, – поспешил успокоить его мой спутник. – Оборотни тоже стали жертвами подобных нападений, только в их ситуации все намного хуже.

Нам пришлось рассказать обо всем, что мы узнали от оборотней, и поделиться своими догадками о том, кто в этом замешан.

– Раз вы на своей территории обнаружили алтарь, созданный некромантами, следовательно, они собираются совершать ритуалы с жертвоприношением эльфов, – в ужасе озвучила я только что пришедшую в голову догадку. – Ведь древняя эльфийская кровь является сильнейшим катализатором многих темных магических процессов. Что же эти твари задумали? И откуда они вообще взялись в таком количестве и такие организованные? Ведь эти некроманты явно действуют по плану, а значит, ими кто-то руководит. И проблема эта уже международного масштаба, раз в нее оказались втянуты разные государства, – выдав эту тираду, я надолго замолчала. Молчали и мои спутники, обдумывая и взвешивая все сказанное. Да-а, непростая складывается ситуация.

После этого разговора мы с Ардаром в задумчивости вернулись в библиотеку, чтобы продолжить поиски нужной нам информации. К сожалению, много сведений про «Глаз дракона» из эльфийской сокровищницы знаний мы не почерпнули. Хотя, надо отдать должное, про другие интересные древние артефакты я узнала немало и даже наметила себе, за какими мне бы хотелось поохотиться.

Про интересующий нас магический предмет мы узнали только то, как он выглядит. Артефакт представлял собой две соединенные на концах с обеих сторон плоские изогнутые серебряные пластины и круглый огранный желтый драгоценный камень посередине между ними – вылитый глаз, откуда и название. И что он был отдан в качестве приданого одной из эльфийских принцесс, когда она выходила замуж за Вождя Всех Племен степных орков лет восемьсот назад.

Союз этот был политическим. Степные орки граничили с Древним Лесом на юго-западе, и в те времена развернулась практически война в этих приграничных районах. Чтобы избежать дальнейшей гибели эльфов и орков, главы этих народов заключили весьма необычный брачный союз и, тем самым, прекратили войну.

Я не могла представить утонченную, изысканную эльфийскую принцессу в стане орков, поэтому у меня никак не получалось понять, почему во всех встреченных описаниях указыва-

лось, что брак этот был счастливым и с большой любовью между супругами. Видимо, история была подчищена в политических целях. Ну так это обычное дело!

Но из всего вышеперечисленного выходило, что дальнейший наш путь будет направлен в Орочью Пустошь – огромные территории степей, в которых обитали кочевники-скотоводы – степные орки. Не следует их путать с совершенно дикими и агрессивными орочьими племенами, обитающими за Гоблинскими горами, которые широкой подковой ограничивают Орочью Пустошь с юга.

Ну что ж, к оркам так к оркам! Деваться некуда, поэтому, посетив прощальный банкет в честь нашего отбытия в королевском дворце и слезно попрощавшись с приютившим нас Ралленом, мы оседлали лошадей, навьючили их поклажей и поскакали через Древний Лес к его юго-западной границе.

Глава 6

Приставленный к нам королем эльф проводил нашу команду до самой границы. Дальше простирались сплошные степи, покрытые пока еще не выгоревшей ярко-зеленой травой и пестрыми островками полевых цветов. Пройдет всего месяц, и, если не будет достаточно дождей, вся эта красота превратится в выжженное солнцем пожухлое бескрайнее пространство, в котором ничего уже не будет радовать глаз.

На ночлег мы остановились сразу у кромки покинутого нами леса. Я, как прежде, поставила над нашим лагерем воздушно-земляной щит и, поужинав приготовленной на костре кашей, стала готовиться ко сну. Но сон не торопился приходить. В голове метались мысли о предстоящей встрече с орками, которых я в своей жизни никогда не встречала и теперь не знала, чего от них ожидать; о некромантах, которые снуют по лесам с весьма недобрыми намерениями; о Раллене, которого я, возможно, никогда больше не увижу. От последних размышлений на глаза набегали слезы, и я невольно хлюпнула носом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.